

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЮЩЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст
У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

На годъ 3 дол. [6 рублей]
На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ЮДЪ II. — N 19 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 1 — 13 Юня 1898

Недѣля всѣхъ Святыхъ.

(Изъ Пентикостаріона).

Вся нынѣ празднуемъ, елика благодатно освяти Духъ Святый. Глаголю убо высочайшія и освящательныя умы, девяти явѣ чиновъ: праотцы и патріархи, пророки и священныя апостолы, мученики и священноначальники, священномученики и преподобномученики, преподобныя и праведныя, и вся святыхъ жень ликованія, и иныя вся безименитыя святыя, съ нимже да будутъ и хотящія быти. Прежде же всѣхъ, и во всѣхъ, и со всѣми, святыхъ святою, пресвятою, и тѣхъ пренебесравнительно лучшую ангельскихъ чиновъ, Госпожу нашу и Владычицу, Богородицу Марію, Приснодѣву: Еяже молитвами Христе Боже, и всѣхъ отъ вѣка святыхъ Твоихъ, помилуй и спаси насъ, яко Единъ Благъ и Человѣколюбецъ.

Значеніе Православія

въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

Прошло слишкомъ сто лѣтъ, и только что Россія оправилась отъ страшнаго рабства и начала расти и укрупляться, приобщая къ себѣ невѣрныя — Казань, Астрагань, Сибирь и др. земли, какъ настала страшная для Россіи XVII вѣкъ. Бѣдствія время самозванства были, кажется, еще несноснѣе монгольскаго плена; въема это кровью записано на страницахъ нашей исторіи. Поляки вошли въ русскіе предѣлы, разорили дѣльныя области, овладѣли, наконецъ, и сердцемъ Россіи, ея Москвою. Даже на престолѣ царей православныхъ оказался королевичъ польскій Владиславъ, — государству предостало конечное разрушеніе, и Православію, т. е. всей силѣ и самой душѣ Руси святой, грозила роковая опасность. Но само Православіе, въ лицѣ его доблестнѣйшихъ представителей и вѣрныхъ исповѣдниковъ, возстало и на этотъ разъ на защиту Россіи. Только спасая Православіе, народъ русскій смогъ возвыситься на столько, что самъ сдѣлался, такъ сказать, хозяиномъ положенія и рѣшителемъ своей судьбы. И онъ отстоялъ отечество свое, такъ что изъ тяжкаго испытанія вышелъ съ новыми, крѣпкими силами, съ новымъ запасомъ внутренняго и внѣшняго могущества и величія. На стражѣ Православія стала прежде всего Сергіева Святотроицкая лавра. Полные благочестивой ревности христіанской, иноки Діонисій и Палицынъ разсылали во все концы Россіи воззванія на защиту оскорбляемой вѣры и погибавшаго отечества. Въ тоже время несокрушимо мощнымъ силою своего православнаго духа патриархъ Гармогенъ самоотверженно возвысилъ голосъ и противъ царя-иновѣрца, и вообще противъ всехъ враговъ Россіи и ея святой вѣры. Разсылаемыми также повсюду грама-

What Orthodoxy means

TO RUSSIA'S LIFE AND HISTORICAL DESTINIES.

(From a lecture given in Kazan by A. Tsarefsky).

Another hundred years went by, and Russia was just beginning to recover from the effects of the horrible bondage, and annex infidel territories — Kazan, Astrakhan, Siberia, and others, when the XVII-th century was upon her, so terrible in its beginnings. The disasters and calamities of this period of pretenders, foreign and civil wars and lawless yet organized brigandage, were, if possible, still more intolerable than the Tatar yoke. These pages of our history are written in blood. The Poles invaded our boundaries, laid waste whole provinces, and at last gained possession of the very heart and core of Russia, her own Moscow. Even the throne of the Orthodox Tsar was not spared: young Vladislav son of the Polish king, appeared seated in it, Russia was threatened with final destruction, and Orthodoxy, i. e. Russia's soul and marrow, was in mortal danger. But Orthodoxy itself, in the person of its most illustrious representatives and faithful preachers, arose and once more rescued the country. Only through the necessity and effort of saving its church, did the people rise to the point of taking the situation into its own hands and decide its own fate. And the people saved the country for itself, so that, out of this worst of all ordeals, it emerged renovated and invigorated, with a new fund of power and greatness, internal and external. The first outpost of Orthodoxy to rise up on guard was the Abbey (Lavra) of Troitsa (the Holy Trinity) founded by the Blessed Sergius. Filled with pious Christian zeal, the monks Dionysius and Abraham Palitsin dispatched to all the ends of Russia proclamations calling the people to the defence of the outraged faith and the perishing fatherland. At the same time the Patriarch Hermogenes, strong in

тами Гермогенъ призывалъ православныхъ къ праведной мести гнобителямъ беззащитнаго отечества, за что самъ онъ и воспріялъ отъ нихъ вѣнецъ мученической. — „Нашъ святѣйшій патриархъ Гермогенъ сталъ за вѣру, не убоясь смерти,“ говорили тогда русскіе люди: „онъ призывалъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, велѣлъ всѣмъ стоять и умереть за православную вѣру. Онъ посланъ отъ Бога на это дѣло: безъ него кто-бы началъ стоять?!“ Такимъ образомъ, въ голосѣ благочестивыхъ патриотическихкихъ воззваній народъ русскій услышалъ голосъ самого Бога, и на призывъ этотъ подыалась вся Русь, пробудились и выступили наружу затаенныя народныя силы, жившія въ сердцахъ каждаго истиннаго сына Руси. — „Ополчимся старъ и младъ!“ воскликнулъ Мининъ, дотолѣ совѣмъ престою, безвѣстный человекъ, но великій своею православною русскою душою: „продадимъ свои дома, заложимъ женъ и дѣтей, ъ — выкупимъ отечество!“ По всѣмъ направленіямъ забѣгали по Руси гонды и выборные люди, всюду читались грамоты и воззванія, — русскій народъ сговаривался и возмогалъ духомъ. — „Не поругана ли наша крестьянская вѣра, не разворены ли Божіи церкви?“ — зывали, напримѣръ, жители смоленской области въ своей „грамоткѣ,“ посланной ими къ московскимъ людямъ: „для Бога, положите крѣпкой совѣтъ межъ себя, пошлите и въ Новгородъ и на Вологду и въ Нижній нашу грамотку, чтобы всѣмъ было вѣдомо, всею землею обще стати за православную крестьянскую вѣру!“ Народъ собирался на очищеніе земли, какъ на священный подвигъ и кромѣ вѣншихъ силъ собирался съ силами духовными: явилась потребность нравственнаго очищенія, наложенъ былъ общій постъ. И поднялось всенародное ополченіе, могущественное и непобѣдимое не столько физической своей силою, сколько непреодолимой ревно-

his religious fervor, unmindful of personal danger raised his voice against the intruder — the Pole who called themselves Tsar, and generally against all the foes of Russia and her holy faith, He also sent letters all over the country, calling on Orthodox men to take righteous vengeance on the tormentors of the defenceless, for which effort of patriotism he died a martyr's death at their hands. „Our most holy Patriarch Hermogenes stood up for the faith, fearless of death,“ they said at the time; „he called on all Orthodox Christian men to stand and die for the faith. But for him, who would have begun resistance!“ Thus, in these pious patriotic proclamations, the people heard the voice of God, and, in response to the call, all Russia rose, the latent national power, alive in the heart of every true son of Holy Russia, was aroused and brought into action. „Let us arm, old and young!“ cried Minin, a man until then obscure and unknown, but great in patriotism and faith; „let us sell our houses, pawn our wives and children, and rescue our fatherland!“ Mounted messengers and delegates rode in all directions from end to end of Russia, letters and proclamations were read everywhere — the Russian people were conferring together and gathering strength and spirits. „Is not our Christian faith mocked at? Are not God's churches in ruins?“ wrote the people of Smolensk to the people of Moscow. „For God's sake, devise some strong counsel among yourselves! Send on this letter of ours to Novgorod and Vologda and Nijni, that it may be known to all that the whole land must rise in defence of our Orthodox Christian faith!“ The people prepared for the purging of the land as for a sacred act, mustering both their material and their spiritual forces. The need of moral purification was felt: a universal fast was proclaimed. And there was a general rising and gathering of the masses, mighty and irre-

стью за Русь родную и пламеннымъ одушевленіемъ за угнетаемую вѣру святую. Вѣра православная подняла унавішій-было духъ въ народѣ православномъ и подвигла его на великія жертвы и всевозможные подвиги, — вѣра Православная, такимъ образомъ, и въ это страшное лихолѣтіе спасла Россію!

Тотъ же смыслъ, значеніе и такой же исходъ имѣла, позднѣе, и великая „отечественная“ война, подъ предводительствомъ такъ и прозваннаго „Благословеннаго“ Императора. Православная Россія вооружилась тогда не для славы и не ради завоеваній или какой либо корысти земной: она поднялась на защиту вѣры своей и народности, для возстановленія правды Божіей въ европейской семьѣ. Одинокая, противустала она „двадцати языкамъ;“ скромная и смиренная, она должна была бороться съ покорившимъ уже всю Европу непобѣдимымъ гениемъ полководцемъ. Зато самоувѣренной, гордой силѣ земной Русь святая и противопоставила главнымъ образомъ силу духовную, силу вѣры въ Бога и надежды на Его всеисильную защиту. — „Провидѣніе благословитъ наше праведное дѣло!“ воззвалъ по случаю начала этой войны царь русскій къ народу своему православному: „съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія насъ не одолѣютъ.“ А митрополитъ московскій Платонъ, посылая государю, какъ благословеніе на ратное дѣло, икону святителя Сергія, писанную на гробовой доскѣ этого святого, пророчески восклицалъ: враги ваши „познаютъ въ Богѣ — Господа отомщениы! А Россія восчувствуетъ, исповѣдаетъ и воспоетъ къ Нему: Отче, Царю небесный! Ты изведешь, яко свѣтъ правду Монарха и судьбу Россіи!“ И вѣра въ Бога, спасающаго православленную Русь въ ея роковыя минуты, не посрамила и тутъ сильныхъ святою ревностію и христіанскимъ одушевленіемъ.

sistible not so much in their overwhelming numbers, as from their great love for their native land, their ardent enthusiasm for their oppressed and insulted faith. This faith it was which revived the people's lagging spirits, and impelled them to the greatest sacrifices and every form of heroism. Thus once again, in those evil days, the Orthodox faith was the saving of Russia.

Again a century later the same spirit, the same meaning, the same issue characterized another great national war, of which the imperial leader has been, on that account, named „the Blessed.“ Orthodox Russia on that occasion armed herself not for conquest, or glory, or any motive of earthly gain: she rose in defence of her faith and nationality, for the restoration of right in the European family. Alone, she faced „the host of twenty nations;“ modest and humble, she had to accept a conflict with the man who held Europe subjugated, the invincible military genius. To his self-assured, arrogant worldly forces Holy Russia opposed chiefly spiritual force — the force of faith in God and hope in his almighty aid: — „Providence will bless our righteous cause!“ the Tsar said at the beginning of the war, in a proclamation; „with the Cross in our heart and our arms in our hands, no human forces shall prevail against us.“ And when Plato, Metropolitan of Moscow sent, to Alexander, as a visible blessing, an ikon of St. Sergius, painted on a board from his coffin, he wrote the prophetic words: — „Our foes shall learn to know God as the Lord of vengeance, and Russia shall feel and confess His might, and shall sing unto Him ‘O Father, Heavenly King! Thou shalt bring forth, bright as daylight, the righteousness of the Monarch and the destinies of Russia!’“ And once more the faith which had saved Orthodox Russia in her gloomiest hours, did not suffer shame to come to those who were strong in their holy zeal and their

Обуреваемая великою опасностію святыхъ вѣры Православной воспламенила до всенародное мѣненіе, о которое сокрушились несмѣтныя полчища необъидимаго долотѣ дѣлюю Европою гордаго вождя. Предъ лицомъ всего свѣта достопамятныи 1812 годъ показалъ, что воистину „съ нами — Богъ!“ какъ это торжественно и исповѣдалъ тогда русскій Императоръ: Во всемъ ходѣ великой борьбы столь ясно видна была рука Промысла Божія, благодѣлательствующая православнои Россіи, что и царь и народъ весь успѣхъ свой въ этой войнѣ, не только спасшей, но и безмѣрно возвеличившей Россію, всецѣло приписывали милосердому Богу. — „Содѣянное храбрымъ воинствомъ нашимъ,“ возвѣщала государь въ манифестѣ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, — „превыше силъ человѣческихъ! Спасеніе Россіи отъ враговъ есть явно излившая на насъ благодать Божія! Да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій, повергнемся предъ святымъ Его престоломъ и видимъ ясно руку Его!“

Потому-то Благословенный Государь и поспѣшилъ прежде всего выразить свою благоговѣйную благодарность Господу Богу: тотчасъ по взятіи Парижа, что было вѣнцомъ русскихъ успѣховъ въ эту войну, изъ далекой Франціи, онъ плетъ драгоценныя сосуды священныя въ первопрестольный на Руси каедральный храмъ (Успенскій въ Москвѣ). Потому-то, далѣе и всенароднымъ вѣковѣчнымъ памятникомъ отечественной войны явились у насъ на мѣстахъ, наиболѣе ознаменованныхъ этой войною, не какіе нибудь мавзолеи или аллегорическіе монументы, а — Спасскій монастырь на полѣ Бородинскомъ и величественнѣйшій храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Наконецъ, не такой же ли смыслъ и значеніе — не только патриотическаго, а и религіознаго именно подвига, подъемлема-

Christian enthusiasm. Tempest-tossed on a most dangerous sea, the sacredness of the Orthodox faith enkindled that national vengeance, against which were wrecked the innumerable hosts of the proud chief whom all Europe had been, so far, unable to overcome! The memorable year 1812 showed to the whole world that, in very truth, „God was with us!“ as the Russian Emperor solemnly proclaimed. All through the great struggle the beneficent protecting hand of Divine Providence was so visibly stretched out over Holy Russia, that Tsar and people unanimously ascribed to the all-merciful God all the success of this war, which not only saved Russia, but added immensely to her greatness: — „The things achieved by our brave armies,“ the Emperor wrote in his manifesto on the cessation of hostilities, „surpass the measure of human strength. The deliverance of Russia from her foes is a patent pouring out upon us of God's own mercy. Let us recognize in this great work God's Divine Providence, let us prostrate ourselves before His holy Throne and clearly see His hand in what has been done.“

Hence it was that the monarch blessed of God hastened, first of all to offer up his reverent thanksgivings to God. Immediately after the taking of Paris, which was the crown of Russian triumphs, he sent, all the way from France, precious sacred vessels to the cathedral church of the older capital — that of the Assumption in Moscow. Hence also the monuments erected for all time on the spots consecrated by the principal events of the great national war, were not flimsy mausoleums or allegorical presentations: the Spassky Monastery (“of the Redeemer”) was built on the field of Borodino, and the grand church of Christ Savior in Moscow.

Lastly, did not the same spirit and meaning, — as of efforts not only patriotic, but religious, inspired by Orthodoxy and

го во имя Православія и подъ сѣнию Православія, — имѣли и всѣ многочисленныя войны Россіи съ Польшею, съ Персіею, съ Турціею, съ Крымомъ, опять съ Турціею и т. д.?! „Россія ополчается не за мірекія выгоды,“ вѣщаль, напримѣръ, Монархъ Россіи предъ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1854 г.: „она сражается за вѣру христіанскую, защищая единовѣрныхъ братьевъ своихъ.“ Особенно эта, такъ хорошо еще и намъ памятная и столь популярная, послѣдняя война за освобожденіе православыныхъ христіанъ востока, — известно, какъ высоко подняла она національно славянскій и православно-христіанскій духъ народа русскаго, какъ глубоко веколыхнула въ немъ религіозно-патріотическія чувства. Это былъ одинъ изъ великихъ и по истинѣ крестовыхъ походовъ нашихъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Предпринятый подъ водительствомъ благочестивѣйшаго и во вѣки незабвеннаго нашего Царя-Освободителя, Царя-Мученика, то былъ можетъ быть даже самый святой порывъ Россіи во имя общей нашей вѣры святой, самый безкорыстный самоотверженно-благородный подвигъ Россіи „за крестъ Господень и за ближнихъ нашихъ по крови и вѣрѣ.“

Словомъ, весь жизненный путь Россіи запечатлѣнъ вѣрою Православною; во всѣхъ кризисахъ жизни народной, несомнѣнно защита вѣры была первой и главной задачею Россіи. Зато съ другой стороны, вся историческая судьба ея свидѣтельствуетъ также, что — „рука Всевышняго отечество спасала“: „спасалъ Господь люди Своя, благословляя достояніе Свое; побѣды на сопротивныя дѣянія сохранялъ крестомъ Свое жителство,“ — т. е. вѣрную Ему и право славящую Его Русь святую. Народъ русскій не знаетъ ничего великаго и выдающагося въ своей жизни, что бы не было ознаменовано чудодѣйственнымъ участіемъ Божественнаго Промысла.

achieved under its auspices — underlie the many wars of Russia with Poland, Persia, Turkey, the Crimea, etc. etc.? „Russia is not arming for the sake of worldly gain, „the Russian Monarch declared previous to the beginning of hostilities in 1854; „she fights for the Christian religion, defending her brethren in the faith.“ And that last war for the deliverance of Orthodox Christians in the East, so well remembered still and so popular, — we know to how high a pitch it raised the racial Slavic and the Christian Orthodox spirit of our people, how deeply it stirred in them the religious and patriotic feeling. It was one of our greatest and truest crusades, in the best sense of the word. Undertaken under the leadership of our most pious and never-to-be-forgotten Liberator, our martyr Tsar, that war possibly embodied the holiest impulse of Russia in the name of our common faith, the most unselfish, the noblest act of national self-denial on behalf of „the Holy Cross and our kin in blood and faith.“

In a word, the entire course of Russia's life bears the stamp of the Orthodox faith: in all the crises of our existence as a nation, to defend the faith was undoubtedly always Russia's prime and principal task. On the other hand, her entire history bears witness to the fact that the Almighty's hand was always stretched out to preserve the fatherland: it is said that „the Lord delivered His people, blessed His substance, and, giving us victory over our foes, *through the Cross* preserved His habitation,“ — *i. e.* Holy Russia, the land which has always been true to Him and worshipped Him in the right way. The Russian people knows of nothing great or prominent in its life that was not effected through miraculous Divine interference. Our chronicles are records of the thousand occasions on which God vouchsafed His special assistance to Russia to secure or restore her prosperity. Nowhere in the history

Лѣтописи русскаго народа суть въ тоже время лѣтописи чрезвычайной помощи Божіей, тысячекратно явленной Россіи къ устроению ея благополучія. Въ исторіи цѣлаго міра и всякаго человѣчества, кромѣ священной исторіи ветхого завѣта, не найти столь видимаго и самимъ народомъ сознаннаго непосредственнаго управленія Промысломъ Божіимъ историческихъ судьбъ народа, какъ въ бытописаніи Руси святой. И русскіе люди, какъ бы часто не уклонялись отъ прямого своего историческаго призванія, какъ бы нерѣдко не злоупотребляли они безграничнымъ милосердіемъ къ себѣ божественнымъ, во всякомъ случаѣ они знаютъ силу свою — въ вѣрѣ своей! Недаромъ всегда въ грозныя годы отечества они, какъ это сейчасъ видѣли, прежде всего прибѣгаютъ къ оплоту своей вѣры Православной и поднимаютъ ея святое знамя. Недаромъ всегда, какъ только туча международной вражды начинаеть облегать ту или другую окраину нашего отечества, на всѣхъ концахъ его раздается общій кличь: „За вѣру Православную! За Царя православнаго! За Русь святую!“ Такъ было всегда прежде; но мы твердо вѣруемъ, что и въ будущемъ, пока кличь этотъ искренно будетъ раздаваться въ русскихъ устахъ, доколѣ русскимъ людямъ дѣйствительно дорога будетъ вѣра Православная, до тѣхъ поръ не страшна будетъ Россіи никакая воинственная, политическая туча и не сразитъ ее никакая молнія.

Конечно, будущее сокрыто въ волѣ Божіей; что же касается прошедшаго, святою Русью уже испытаннаго и пережитаго, то оно столь необычайно, дивно и знаменательно, что по всей справедливости о Россіи — и только о ней одной — можно повторить слово апостольское: *она вѣрою побѣдила царствія, содѣлала правду, заградилла уста львовъ, возмогла отъ немощи, была крѣпка въ браняхъ, обращала въ бѣгство*

of the world and all mankind—with the exception of the Old Testament history—is there such a record of evident and direct interference of Divine Providence to govern the destinies of a people as in the annals of Holy Russia — and the people have always been conscious of this government; and however often they may have swerved away from their historical mission, however frequently they may have abused the boundless Divine mercy shown them, at least they know that their strength lies in their holy faith. It is not for nothing that, in the dark hours of the country's existence, as has just been seen, they first of all seek the support of their faith and raise its sacred banner. It is not for nothing that, as soon as the cloud of international troubles begins to overcast this or that side of our horizon, the call is heard from end to end of the country: „To arms for the Orthodox faith! To arms for the Orthodox Tsar! For Holy Russia!“ So it has ever been in the past. And we firmly believe that this call, loud and hearty, will ever be heard from Russian lips in the future. So long as Russians will earnestly hold dear the Orthodox faith, Russia will have no cause to dread any war cloud or political shadow, and no diplomatic lightning will strike her.

Of course, the future is hidden from us and lies with God. As to the past of Russia, it is so extraordinary, wonderful and full of significance, that we can in all justice apply to her — and her alone of nations — the words of the Apostle Paul: — „Through faith (she) subdued kingdoms, wrought righteousness, obtained promises, stopped the mouths of lions, quenched the violence of fire, escaped the edge of the sword, out of weakness was made strong, waxed valiant in fight, turned to flight the armies of the aliens.“ (Hebrews 11, 33-34).

полки чуждыхъ (Евр. XI, 33).

А. Царевскій.

(Православный Собесѣдникъ, 1898).

Изь Уналаши.

Будетъ ли конецъ скорбямъ нашимъ въ Уналашкѣ отъ незаконныхъ дѣйствій методистовъ?

Православные съ вѣтерпѣишемъ ожидаютъ отвѣта на прошеніе свое, (см. N 5-й журнала „Амер. Пр. В.“ за 1897 годъ) и до тѣхъ поръ сами со своей стороны ничего не предпринимаютъ хотя и имѣлибы полное право рѣшиться на какую либо мѣру для освобожденія своихъ дѣтей отъ притѣснителей ихъ вѣры и церкви.

Методистская секта напрягаетъ всѣ свои силы, какія только есть у нея въ Уналашкѣ, дабы приобрести себѣ хотя одного неопфита, ибо она до сихъ поръ, въ теченіи свыше десяти лѣтъ своего тайнаго существованія при публичной школѣ, не имѣетъ такового изъ Уналашкинцевъ.

Православныя дѣти (girls), заключенныя въ методистскій пріютъ, до сихъ поръ глубоко и сердечно преданы прадѣдной своей святой православной вѣрѣ и церкви; но имъ, какъ юнымъ исповѣдницамъ, приходится испытывать тяжелыя едва посильныя для нихъ, нравственныя мученія и терпѣть притѣсненія и обиды за преданность своей православной вѣрѣ и церкви. И послѣднее въ странѣ религиозной свободы?!

Всѣ православныя дѣти изъ пріюта должны приходять въ церковь къ службамъ Божиимъ въ воскресные и великопраздничные дни — таково одно изъ условій заключенныхъ между родителями отданныхъ въ пріютъ дѣтей и завѣдующими пріютомъ. Но сіе условіе въ точности нынѣ не соблюдается послѣдними, хотя еще года полтора тому назадъ оно соблюдалось.

From Unalaska.

Will there ever be an end to the tribulations we suffer here in Unalaska from the illegal acts of the Methodists?

The Orthodox people are looking impatiently for an answer to their petition (See N. 5 of the „American Orthodox Messenger” 1897), and, up to the present time, are not taking any action themselves, although they would be amply justified in deciding on some measure in order to deliver their children out of the hands of the oppressors of their faith and church.

The Methodist sect is straining every nerve in Unalaska to secure if only one convert, for to this day, after having been over ten years *secretly* active in the public schools, it has not one to show among the people of Unalaska. The Orthodox girls held captive in the Methodist „Home” are still, deeply and with their whole heart, devoted to the holy faith and church of their forefathers. But for this devotion the youthful confessors are subjected to moral tortures, restraint and insults almost beyond their power of endurance — and that in the land of religious liberty!!

All the Orthodox girls in the „home” are to come to church to attend divine service on Sundays and great feastsdays: such is one of the conditions agreed upon between the parents and the managers of the home. But this condition is now disregarded by the latter, although not more than eighteen months ago it was still complied with. Of the 27 Orthodox girls (there are no others in the home), not more than 13 come to church, and even these come very irregularly, nearly always towards the end of the service, the fault lying entirely with the managers, who are all Methodists. On the Twelve-Feastsdays the girls are not brought to church at all, not even for the end of the service, for the alleged reason that the

Изъ всѣхъ 27 дѣтей православныхъ (а инославныхъ тамъ вовсе нѣтъ) изъ пріюта приходять въ церковь нынѣ только 13, но и эти приходять весьма неаккуратно — почти всегда къ концу службы, вина каковой небрежности всецѣло лежитъ на завѣдывающихъ пріютомъ, агентахъ методистской секты. Въ дванадцатые же праздники нынѣ дѣти не приводятся въ церковь совсѣмъ, даже и къ концу службы, и по той, будто-бы, причинѣ, что завѣдующіе пріютомъ и учительницы публичной школы, кои въ эти дни занимаютъ въ послѣдней, не знаютъ, когда бывають наши дванадцатые праздники; но это пустая отговорка: не не знаютъ, а не желаютъ знать даже тогда, когда имъ сообщаютъ о такихъ. Священникъ нашъ неоднократно давалъ въ пріютъ письменный табель дванадцатыхъ праздниковъ, но безуспѣшно.

Съ какою радостію дѣти пріютекія спѣшатъ въ церковь, это видно изъ того, что онѣ жалуются на завѣдующихъ пріютомъ, кои намѣренно не хотятъ привести ихъ къ началу службы. Какъ хочется дѣтямъ пріютекимъ побывать въ церкви, это видно изъ того, что онѣ съ плачемъ и рыданіями просятъ въ церковь, одѣваются, — но ихъ насильно раздѣваютъ, — порываются даже тайно убѣжать изъ пріюта въ церковь, но предупредительность завѣдующихъ, на замокъ запирающихъ всѣ двери въ пріютѣ, не позволяютъ дѣтямъ исполнить ихъ намѣреній.

Вотъ фактъ: одинъ изъ православныхъ случайно зашелъ въ пріютъ въ великую Пятницу на страстной недѣлѣ нынѣ предъ Пасхой и вдругъ видитъ, что всѣ дѣти навзрыдь плачуть. И чтоже оказалось: дѣти плачуть потому, что ихъ не отпускаютъ въ церковь для благоговѣйнаго лобызанія плащаницы, не позволяють присутствовать при знаменательномъ воспоминаніи въ этотъ день Церковію событій изъ зем-

managers of the home and the teachers of the public school, who on those days are teaching in the latter, *do not know* when our great feasts come round. But that is a mere excuse: they *do not wish to know*, even when informed betimes. Our priest has repeatedly given to the home written schedules of the Twelve Feasts, but to no purpose.

How joyfully the girls hasten to the church we can see from their complaints against the managers of the home, who intentionally do not bring them to the beginning of the services. How great the children's desire, is shown by the fact that they entreat with tears and sobs to be taken to the church. Many a time they dress and get ready, but are undressed and kept back by force. Sometimes they even attempt to run away to church; but the managers use the precaution of locking all the doors of the home, thus defeating the girls' intention.

Here is a fact in point: on Good Friday of the present year an Orthodox resident happened to stop at the home and was amazed to find all the girls in tears. On inquiry it turned out that they were crying because they were not allowed to go to church to worship at the Sepulchre of our Lord and to be present at the solemn commemoration held by the church on this great day of events from the earthly life of our Savior. So the poor children cried and there was none to comfort them.

Surely such acts may be called persecution for the faith; surely they are a violation of the liberty of conscience. But there is worse: when the girls come to church they like all Orthodox Christians, reverently kiss the ikons, on which are portrayed the features of the Savior, or of His Mother, or of the Saints — the friends of God, who are to us examples of true faith and of a life filled with love and good deeds, according to the commandment of Christ to the world. But what awaits the girls when they get back

ной жизни Христа Спасителя, — и некому ихъ угѣшить!

Это ли еще не притѣненія за вѣру, — это ли еще не насиліе надъ свободой религиозной совѣсти?? Но продолжимъ дальѣе: дѣти пріюскія, бывая въ церкви, благоговѣно лобызаютъ, какъ и все мы православные, иконы, на коихъ изображены или ликъ Спасителя, Его Матери, или лики святыхъ людей — друзей Божіихъ, служащихъ для насъ правиломъ истинной, а не суетной вѣры, и исполненной любви, завѣщанной міру Христомъ, и добрыхъ дѣлъ жизни. Но вернулись дѣти домой, и что тамъ встрѣчаетъ ихъ? — Отъ нихъ воспитательницы отвертываются, говоря: „вы осквернились, когда прикладывались къ иконамъ...“

Легко, конечно, это сказать, а каково переноситъ это дѣтямъ?!!

Зачѣмъ было выпрашивать православныхъ дѣтей у родителей, давая симъ послѣднимъ твердыя обѣщанія не притѣнять, не издѣваться, не осмѣивать дѣтей за вѣру ихъ, если эти обѣщанія не выполняются?.. Родители отдавали своихъ дѣтей въ пріютъ съ тѣмъ, чтобы дѣтямъ ежегодно, хотя одинъ разъ, не препятствовали тамъ исполнять непремѣнный долгъ христіанскій — исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ. До нынѣшняго года это условіе исполнялось, — но нынѣ въ первый разъ 14 дѣтей пріютекихъ лишены были возможности исполнить долгъ христіанскій. Да и тѣмъ дѣтямъ, коимъ это было дозволено завѣдующими пріютомъ, пришлось испытать тотчасъ же по возвращеніи ихъ въ пріютъ изъ церкви, гдѣ онѣ приняли въ себя Тѣло и Кровь Господа, великое и ужасное огорченіе: воспитательницы ихъ сказали причастникамъ: „у васъ теперь гнилыя, кислыя губы.“ Что же это такое значить? Вѣдь тутъ надругаются, собственно, не надъ губами причастницъ, а — надъ Тѣломъ и Кровію Господа, Кои черезъ посредство губъ восприняты?.. Та-

to the home? their teachers turn away from them, saying “you have defiled yourselves by kissing the ikons.”

It is easy to utter such words, but how must the children feel in hearing them? why did the Methodists actually beg the girls from their Orthodox parents, giving to the latter the most solemn promises not to interfere with their religion, not to mock at it, not to laugh at them for their faith, if this is the way that those promises are kept? The parents send their daughters to the home on the express condition that no obstacle shall be put in the way of their performing at least once a year the sacred duty of every Christian: to confess and receive Holy Communion. Until the present year this condition was complied with, but this year, for the first time, fourteen of the girls were not given the chance to perform this duty, and those who were allowed to do so, were met on their return to the home from the church, where they had just partaken of the Body and Blood of our Lord, by the most horrible insult. Their teachers said to them “you have now sour, unclean lips.” What is the meaning of such words? the insult is in reality aimed not at the lips of the communicants — but at the Body and Blood of our Lord, received through their lips. This strikes at the very root of the engagement entered into by the managers of the home not to attempt to turn the girls from the path of truth into another faith. Besides which, the children were begged from their Orthodox parents for a home annexed to the public school, not for a Missionary Home. But the former now no longer exists. Not to speak of the way in which the managers of the present home break their agreement, have not the parents the right, on this account alone, to remove their children from a Methodist Missionary Home to which they never would have entrusted them, had they

кимъ образомъ въ корнѣ нарушается и главное обязательство принятое на себя завѣдующими пріютомъ — не сворачивать дѣтей съ пути истины, въ другую вѣру... Притомъ, у православныхъ родителей дѣти были выпрошены въ пріютъ при публичной школѣ — не миссіонерскій, а теперь такого не существуетъ при послѣдней. Помимо уже нарушенія указанныхъ обязательствъ, неужели родители не имѣютъ права на этомъ основаніи взять дѣтей своихъ изъ пріюта миссіонерскаго-методистскаго, въ который они дѣтей никогда бы не отдали?..

Теперь уже объяснилось, что пріютъ при публичной школѣ въ Уналашкѣ былъ хитрая, зловредная, крайне обидная для насъ и безсовѣтная по своей коварности лодушка, со стороны методистовъ. Развѣ и методисты держатся іезуитскаго правила „цѣль оправдываетъ средства?“ Еще разъ нужно повторить, что разъ о б м а н о мъ православныя дѣти попали въ методистскій пріютъ, то мы, родители, до тѣхъ поръ не успокоимся и будемъ требовать своихъ дѣтей, пока не возвратятъ намъ ихъ. Мы видимъ и слышимъ, какъ издѣваются методисты надъ нашими дѣтьми, осмѣивая въ нихъ все религіозное, и намъ это невыносимо тяжело.

Священникъ сообщаетъ о полученіи имъ письма отъ завѣдующей пріютомъ Miss Sowle, въ коемъ послѣдняя пишетъ, что она: 1) получила „строжайшее приказаніе“ отъ заправилъ методистскаго общества не отпускать православныхъ дѣтей изъ пріюта въ церковь ихъ, — 2) будетъ отпускать только тѣхъ дѣтей въ церковь, кои присланы въ пріютъ при ней съ условіемъ отпускать въ церковь и въ 3) можетъ выдать православныхъ дѣтей изъ пріюта родителямъ, если послѣдніе уплатятъ въ пріютъ за каждый годъ содержанія дѣтей ихъ въ ономъ по 50 долларамъ.

Получивъ „строжайшее приказаніе“

known?

It is now perfectly clear that the public school annex home was nothing but a crafty, pernicious and unscrupulous trap set for us by the Methodists. Or do the Methodists profess the jesuitical rule, that the end justifies the means? We repeat that since Orthodox children were got into the home by deceit, we, the parents, will not rest nor cease from demanding them back until they are restored to us. We see and hear how the Methodists insult them by mocking at their religious feeling, and we find it intolerable.

Our priest tells us of a letter received by him from the Matron, Miss Sowle, in which she informs him: 1-st, that she has “strict orders” from the managers of the Methodist community not to allow the Orthodox children brought up in the home to attend their own church; 2-d, that she will let only such children attend the church as were sent to the home by the Government Agent on the Seal Islands (St. Paul and St. George), and also such as were taken in by herself and on her own promise of being allowed to attend church; 3-d, that Orthodox parents may take their children from the home by paying \$50 for each year since they were taken in.

Having received these “strict orders” from her employers, Miss Sowle was not slow in executing them, as we see from her sending to church only 13 girls out of 27, depriving 14 of participation in the Sacraments of Confession and Communion, without a thought as to whether there may not be legal and insurmountable obstacles to the fulfilling even of “strict orders.” And there is such an obstacle in this case: namely the abovesaid engagement, under which the girls were begged by their parents for a home annexed to the public school. True, Miss Sowle writes that she will carry out the engagement, but only with respect

отъ своего начальства, Miss Sowle не замедлила привести такое въ исполненіе (въ церковь отпускаетъ только 13 дѣтей, а 14 дѣтей были лишены нынѣ исповѣди и причащенія), не подумавъ о томъ: нѣтъ ли законныхъ и не устранимыхъ препятствій къ исполненію этого, хотя и „строжайшаго, приказанія?! А такія препятствія есть, именно: вышеотмѣченныя обязательства, при которыхъ у родителей выпрошены дѣти для помѣщенія въ пріютъ при публичной школѣ. Правда, Miss Sowle пишетъ, что она будетъ выполнять эти условія, но только въ отношеніи тѣхъ дѣтей, кои были приняты въ пріютъ при ней, а въ отношеніи къ дѣтямъ, кои были приняты съ такими же условіями раньше ея (т. е. до 1895 года Октября мѣсяца, когда Miss Sowle пріѣхала въ Уналашку), Mr. Токкомъ, она не считаетъ и не признаетъ себя обязанной выполнять таковыя. Почему же? Вѣдь разъ она заняла мѣсто Mr. Токка въ пріютѣ, то должна выполнять и тѣ обязательства, кои давалъ Mr. Токкъ, какъ должностное лицо при пріютѣ; а если не хочетъ выполнять, то должна выдать дѣтей родителямъ, что она впрочемъ и готова сдѣлать. Жаль только, что Miss Sowle намѣрена выдать дѣтей родителямъ не прямо, а подъ нѣкоторымъ условіемъ, кое имѣетъ подкладку очень не хорошую, именно: если будетъ уплачено по 50 дол. за каждый годъ содержанія въ пріютѣ... Какъ утопающій хватается за соломинку, такъ и методисты въ Уналашкѣ: зная, что съ отдачей дѣтей родителямъ грозить пріюту полное запусканіе, они ставятъ неосуществимое условіе: родители православныхъ въ пріютѣ дѣтей люди бѣдные, а между тѣмъ есть дѣти, кои находятся въ пріютѣ лѣтъ 8; если за каждый годъ содержанія таковыхъ требовать по 50 дол., то родителямъ негдѣ будетъ взять такой суммы и имъ пожалуй придется отказаться отъ своихъ дѣтей.

Выходить, что за такую сумму, какъ 400

to those children who were taken in in her time; as to those who were taken in on the same conditions *before her time*, (i. e. before October 1895, when she came to Unalaska), by Mr. Tock, she does not consider herself bound by those conditions. Why not? Once she took Mr. Tock's place in the home, it is her duty to fulfill the engagements into which he entered as functionary of the home as well as her own; and if she is not minded to do so, she should restore the children to their parents. *Which she declares herself ready to do.*

Pity only that Miss Sowle intends to give up the children not in a plain, straightforward way, but on certain conditions which have a very ugly look; namely if they pay \$50.00 for each year of their stay in the home... Knowing that, if the parents are allowed to take back their children, the Unalaska Home will remain absolutely empty, the Methodist authorities confront them with a prohibitive condition; for the Orthodox parents who send their children to the home are poor; at the same time there are among the latter girls who have been there as long as eight years, and if each is to pay \$50.00 for every year, the total will represent a sum which it is absolutely impossible for the parents to procure — so they will have to give up their children. This is as much as to say that the Methodists think they can buy Orthodox souls for a maximum sum of \$400.00 a piece! Yet, when the children were taken in, there was no talk of any payment; one statement only was made to all alike — that the home is a benevolent institution for the benefit of the poor!..

Is it possible that in all the Methodist community there will not be found one upright man, to realize and point out to the others how criminal is such a way of recruiting converts?..

дол.—это maximum,, — методисты намѣрены покусить не одну православную душу! А между тѣмъ, — когда брали въ пріютъ дѣтей, то ни о какой платѣ за изъ содержаніе не было и въ помятѣ, — одно было говорено всемъ, что пріютъ—это дѣло благодѣянія для бѣдныхъ!

Неужели среди членовъ методистской общины не найдется ни одного благомыслящаго, который бы позналъ и указалъ имъ всю преступность и гнусность такого способа вербованія въ свой религіозный лагерь? N.

Примѣчаніе:

Изъ объясненія даннаго г. Гж. Гаррисономъ и препровожденнаго Министерству вънутр. дѣлъ къ Преосвященному Николаю отъ 29 ноября 1892 года, видно, что всемъ учителямъ публичныхъ школъ была дана инструкція въ 1885 году, что школа ведется независимо отъ вѣроисповѣданія и что учителямъ предписывается поощрять содѣйствіе православнаго священника и православныхъ родителей въ мѣстныхъ школахъ (см. подр. въ N 7 „Амер. Прав. Вѣстника“ 1896 г.), а въ письмѣ тогоже Гаррисона отъ 15-27 Октября 1896 года прямо говорится, что вопросы религіозные, т. е., какъ воспитывать дѣтей въ пріютахъ всецѣло зависятъ отъ нихъ, причѣмъ священникъ можетъ дѣйствовать по соглашенію съ родителями и опекунами въ семь случаевъ (см. N 10-й „Амер. Пр. Вѣстника“ 1897 г.). Въ виду всего вышеизложеннаго мы полагаемъ, что родители и опекуны имѣютъ полное право всегда взять своихъ дѣтей обратно изъ пріюта, если тамъ не исполняютъ условій относительно воспитанія дѣтей въ правилахъ православной вѣры. Если въ условіяхъ отдачи дѣтей въ пріютъ не было обозначено право взаскивать деньги за обученіе въ случаѣ, если родители захотятъ взять обратно дѣтей изъ пріюта - и именно

Annotation.

From the explanation offered by Mr. J. Harrison and forwarded by the State Department to the Right Rev. Bishop Nicholas, under date of November the 29-th 1892, it appears that an instruction was given to all public school teachers in 1885, to the effect that schools are conducted on an unconfessional basis, and that *teachers are directed to encourage cooperation with Orthodox priests and Orthodox parents in local schools.* (See the document in No 7 of the „American Orthodox Messenger,” 1896). And in a letter of the same Mr. Harrison, dated October the 15-27-th 1896, it is expressly said that religious questions - i. e. as to how children are to be brought up in “Homes,” are left entirely to them, the priest having the faculty of acting by agreement with the parents or guardians in this matter. (See No 10 of the „Amer. Orth. Mess.”). In view of all these things we suppose that parents and guardians have the fullest right to take their children away from the home if the latter does not come up to its engagements, as regards the bringing up of the children in the principles of the Orthodox faith. If, among the conditions on which the children were placed in the home, no mention was made of any right to demand payment for tuition in case the parents should wish to take their children away on account of their being brought up in another faith, then, beyond a doubt, no community and no instructors have any right to demand from parents and guardians the reimbursement of the money expended on the children's education in the home. Therefore the people of Unalaska are free to take their children from the home at any time, and to send them to the public school alone.

As we read such things as the above communication from Unalaska, knowing as we do that similar facts occur in other parts of Alaska also, we wonder what the Ame-

вѣдствіе воспитанія ихъ въ иной вѣрѣ, — то безъ сомнѣнія никакія общества и никакія воспитательницы не имѣютъ права требовать съ родителей и опекуновъ возвращенія денегъ за воспитаніе дѣтей въ пріютѣ. Посему Уналашкинцы могутъ во всякое время забрать своихъ дѣтей изъ пріюта и посылать ихъ только въ публичную школу.

Читая все вышепронесанное изъ Уналашки и зная, что подобные факты творятся въ другихъ мѣстахъ Аляски, мы недоумѣваемъ: что же въ самомъ дѣлѣ думаетъ Федеральное Правительство Америки о вѣхъ этихъ фактахъ? На вѣхъ протесты жителей Аляски оно хранить упорное молчаніе, объявляя однакоже себя за право человѣка на Кубѣ... Не въ правѣ ли мы требовать, чтобы оно было столько же внимательно и къ своей Кубѣ... (Аляскѣ), съ какимъ попеченіемъ оно относится къ чужой (Испанской) Кубѣ?... И не была ли бы Россія болѣе правой, если бы вмѣшалась въ дѣла Аляски, нежели Америка, въ дѣла Кубы?

Кенайская Миссія.

Свящ. *И. Бортновскаго.*

(Окончаніе).

Школа.

Время появленія въ Кенаѣ школы относится, какъ мы уже сказали, еще къ тѣмъ годамъ, когда миссіонерствовалъ здѣсь блаженной памяти игуменъ Николай. Хотя указаній на это въ документахъ при Кенайской церкви мы не находимъ, но довольно авторитетнымъ показателемъ сего служить то, что еще по сей часъ здравствуютъ воспитанники школы того времени. Школа эта имѣла чисто церковный характеръ и была устроена по типу нашихъ старыхъ дячковскихъ школъ: учили, главнымъ образомъ, Закону Божію да славянской грамотѣ, наука

rican Federal Government can be thinking of all those facts? It meets all the protest of the population of Alaska with obstinate silence, at the same time that it declares itself the champion of the rights of men in Cuba... Are we not in the right to demand that it should pay as much attention to its own Cuba-Alaska — as it gives care to other people's Cuba (Spain's)?.. And would not Russia have a greater right to interfere in Alaska than America has to interfere in Cuba?

велься по старой системѣ преподаванія, то есть: азъ, буки, вѣди, глаголь и т. д. Соответственно своему направленію школа эта имѣла и свое соответственное наименованіе, именно она называлась «Игуменской.» Истые православные выходили изъ этой игуменской школы. Со смертью о. Игумена прекратила свое существованіе и его школа. Такъ она болѣе и не возстановлялась до 1883-го года. Въ этомъ именно году опять появилась церковная школа, это было при іеромонахѣ Никитѣ. Но существовала она не долго, всего лишь одинъ годъ и, можетъ быть, потому, что содержалась школа — исключительно на личныя средства о. Никиты, которая вѣроятно, не были достаточны для того, чтобы поддержать это дѣло. Возстановленіе, загѣмъ, школы въ Кенаѣ относится уже къ 1887 году, когда по распоряженію протоіерея Владиміра Вечтомова, былъ назначенъ сюда особый учитель, Алексѣй Ивановъ, воспитанникъ православной школы въ С. Франциско, съ вознагражденіемъ по 15 долларамъ въ мѣсяцъ, (пять составляетъ исаломщикомъ при Кенайской церкви). Но и въ этотъ разъ не пришлось Кенайской школѣ долго подвизаться на своемъ поприщѣ: съ 1889 года прекратили отпускать жалованье учителю, прекратилось посему и школьное обученіе. Съ 1893 года началась болѣе регулярная жизнь Кенайской школы; занятія въ ней болѣе неиставлялись и благополучно продолжаются по

данное время. По своему учебному устройству Кенайская школа нынѣ во всемъ сходна съ одноклассными церковно-приходскими школами въ Россіи; обученіе ведется согласно указаніямъ программы, изданной Святейшимъ Пратителемъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ съ присоединеніемъ англійскаго языка.

Кромѣ того есть школа и въ Ненильчигѣ, гдѣ она помѣщается въ своемъ собственномъ зданіи, построенномъ усердіемъ членовъ мѣстнаго братства. Зданіе построено очень прочно, вблизи часовни и вполне соотвѣтствуетъ своей цѣли. Предметами преподаванія въ ней служатъ: Законъ Божій — 6 часовыхъ уроковъ въ недѣлю (съ 8^{1/2} час. у. до 9^{1/2}); русскій и славянскій языки — 6 часовыхъ уроковъ въ недѣлю (9^{3/4} — 2^{3/4}); ариметика — 4 часовыхъ уроковъ въ недѣлю (11 — 12); пѣніе — 2 урока часовыхъ и 4 получасовыхъ (8 час. у. до 8^{1/2} и съ 11 до 12).

Съ 1887 году открыты еще школы грамоты въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ Сельдевомъ, Александровскѣ и въ Сушитно: Въ Сельдевской школѣ обученіе ведетъ Ивалъ Тененокъ, воспитанникъ Кенайской школы, съ платой по 4 долларовъ въ мѣсяцъ изъ суммъ мѣстнаго братства. Въ Александровской школѣ — Николай Мунигъ, бывшій воспитанникъ Ситхинской православной школы, съ вознагражденіемъ за свой трудъ по 4 доллара въ мѣсяцъ, выдаваемыхъ изъ общественной кружки пожертвованій. Въ Сушитно — Иванъ Соловьевъ, бывшій воспитанникъ Ситхинской православной школы; за свой трудъ получаетъ тоже по 4 доллара въ мѣсяцъ изъ суммъ Кенайскаго братства.

Джуновская Николаевская Церковь.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ прихода.

Городъ Джуно, въ которомъ находится православный храмъ, во имя Святителя и Чудотворца Николая, расположенъ у подножія горъ, составляющихъ часть длинной цѣпи Кордильеровъ С. Америки. Храмъ построенъ въ центрѣ горо-

да, на пригоркѣ и, не смотря на свою миниатюрность, если смотрѣть на городъ со стороны бухты, не теряется среди множества городскихъ зданій. Вообще мѣстоположеніе его видно, красивое. Отстоитъ онъ на 150 морскихъ миль отъ города Ситхи, главнаго въ Аляскинской Территоріи. Пути сообщенія съ Ситхой и С. Франциско, главными пунктами епархіальнаго управленія, изъ Джуно прекрасные — на пароходахъ. Въ составъ Джуновскаго прихода входятъ три селенія: Таку, Чилькотъ, Хуно и два города: Джуно и Дугласъ. Климатическія и почвенныя условія прихода не особенно хороши: климатъ сырой, нездоровый, лѣтомъ дожди, а зимой и осенью сильные вѣтры и стужи. Почва вслѣдствіе частыхъ дождей чрезмѣрно влажная. — Овощи, какъ то: картофель, капуста, рѣпа, морковъ, салатъ и др., не очень требовательные въ климатическомъ отношеніи, родятся обильно.

Внутренній очеркъ прихода.

Джуновскій приходъ совершенно еще юный. Открытъ онъ по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ 1894 году.

Храмъ въ г. Джуно построенъ восьмиугольнымъ, на подобіе круга, одноглавымъ, досчаной; выкрашенъ снаружи масляной краской и существуетъ, какъ упомянуто выше, съ 1894 года.

Къ недвижимому имуществу храма, можно отнести участокъ земли, на которомъ стоитъ самый храмъ, домъ для священника и школа. Участокъ этотъ равняется 160 футомъ въ квадратѣ. Кромѣ того есть еще при храмѣ кладбище въ 5 акровъ квадратныхъ.

Причтъ.

При открытіи прихода, на миссіонерскую должность въ Джуно назначенъ былъ священникъ Іоаннъ Бортоновскій. Прослужилъ онъ въ Джуно одинъ годъ и 9 мѣсяцевъ. Въ настоящее время въ Джуновскомъ приходѣ состоитъ священникомъ Александръ Ярошевичъ. Въ качествѣ и. д. псаломщика при обоихъ священникахъ

состоялъ и состоитъ теперь Яковъ Коркоранъ. Средства содержанія причта слѣдующія: по Высочайше утвержденному штату 1894 года священнику положено 1800 р. золотомъ въ, и псаломщику 700 р. золотомъ. Особыхъ средств содержанія нѣтъ никакихъ.

Прихожане.

Къ 1-му Январю 1897 года всѣхъ прихожанъ въ Джуновскомъ приходѣ по исповѣдной росписи значится свыше 200 чел. обоого пола, со слѣдующимъ подраздѣленіемъ: русскихъ и креоловъ — муж. пола 15 человекъ и женскаго 19, грековъ и арабовъ муж. пола 7 человекъ и индѣйцевъ колошъ 82 муж. и 77 ж. половъ. Въ настоящемъ году прибыли въ Джуно до 20 человекъ славянъ Индѣйцы колоши, какъ не очень давно принявшіе христіанство, не отличаются особенно высокимъ религіозно нравственнымъ развитіемъ.

Въ приходѣ есть одна школа, церковно-приходская, одноклассная. Число учащихся въ 1896 году не превышало 18-ти человекъ. Кромѣ православной школы, въ приходѣ есть также нѣсколько правительственныхъ и частныхъ, а также нѣсколько хорошо устроенныхъ приютовъ. Въ послѣднемъ отношеніи видное мѣсто занимаютъ пресвитеріанцы и католики.

*Свящ. Джуновскій миссіонеръ
Александръ Прошвищъ.*

О поѣздѣ въ Индіану

священника Чикагской церкви, І. Кочурова.

(Изъ письма къ Его Превосищенству).

... Послѣ 38 часовой ѣзды изъ Чикаго по желѣзной дорогѣ съ нѣсколькими пересадками и ночевой по пути въ сквернѣйшей гостинницѣ города S. Mc. Alester'a, я въ субботу 21-го Марта благополучно прибылъ къ мѣсту своего назначенія, въ Hartshorne.

Не смотря на ошибочно данную мною телеграмму и ранній часъ утра, цѣлая депутація православныхъ съ допотопнымъ экипажемъ, напминающимъ собою московскія крытыя линей-

ки, употребляемая при похоронахъ, ждала меня на вокзалѣ. Съ искреннею радостью ждали они моего приѣзда и съ трогательнымъ вниманіемъ заранѣе приготовили все для моего приема. Въ домѣ одного изъ православныхъ для меня была приготовлена отдѣльная комнатка съ хорошей кроватью, съ чистымъ бѣльемъ и прочими принадлежностями комфорта.

Сдѣлавши необходимыя распоряженія о приготовленіи просфоръ, я всю первую половину дня посвятилъ ознакомленію съ православными. Съ этой глѣзю, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, я ходилъ по ихъ домамъ, спрашивая всѣхъ о житьѣ-бытьѣ. Многихъ изъ домовладѣльцевъ я засталъ оставшимися ради отдыха и моего приѣзда дома. Впечатленіе отъ обхода осталось самое пріятное. Собственные домики съ большими огородами, обиліе скота и домашней птицы — все говорило о полномъ довольствіи нашихъ «вѣрниковъ.» Зависитъ это, помимо обилія работы и при сравнительно высокой заработной платѣ, главнымъ образомъ, отъ того, что на всемъ протяженіи «Индіана тер.» нельзя найти ни одного заведенія съ виномъ, виской, пивомъ и др. крѣпкими напитками. До чего строго законъ охраняетъ это положеніе, видно изъ того, что шинкари, по увеличеніи ихъ въ запрещенной торговлѣ крѣпкими напитками, военной силой высылаются изъ предѣловъ территоріи, а немного поднычавшіе люди немедленно отправляются въ Макъ-алистерскую тюрьму. Невольнымъ свидѣтелемъ послѣдней сцены мнѣ пришлось быть самому. Такимъ образомъ, волей-неволей, каждый заработанный центъ идетъ въ домъ, увеличивая собою благосостояніе его обитателей.

Нужно сознаться однако, что для меня лично все это имѣло и свою обратную сторону медали. Благодаря этому пришлось потратить до 4-хъ часовъ на то, чтобы найти вино для службы. Ходили и по лавкамъ, и по аптекамъ и по частнымъ домамъ — но безъ успѣха. Послѣ долгихъ усилій возникъ было, какъ въ древній

времена русской церковной исторіи, вопросъ о томъ: нельзя-ли служить на вишѣ приготовленномъ домашнимъ образомъ изъ изюма. Къ нашему счастью пашлась добрая душа — мѣстный докторъ, который снабдилъ насъ маленькой бутылкой портвейна.

Послѣ этихъ совершенно неожиданныхъ хлопотъ, я отправился на мѣстное кладбище и тамъ надъ могилой безвременно погибшаго еще въ Декабрѣ прошлаго года раба Божіаго Луки совершилъ чинъ отгваіаіа. По возвращеніи домой крестилъ двухъ дѣтей, изъ коихъ одно принадлежало православной арабской семьѣ, проживающей въ мѣстечкѣ «Krebs.»

Къ 7-ми часамъ вечера въ домѣ Андрея Опусчика было приготовлено помѣщеніе для богослуженія. Послѣ водосвятнаго молебна и окропленія комнаты святою водою, я совершилъ всенощное сѣдѣіе, по окончаніи котораго мною были прочтаны молитвы предъ исповѣдію и сказано поученіе объ условіяхъ спасительности этого таинства. Исповѣдниковъ въ этотъ день было до 40 человекъ, изъ коихъ присоединены къ православію бывшіе униаты: Петръ Барна 26 лѣтъ, Федоръ Симъ 24 л. и Пелагія Китчакъ 25 л. Исповѣдавши въ воскресенье утромъ остальныхъ, я присоединилъ къ православію черезъ миропомазаніе крещенную въ католическомъ костелѣ дочь Давіаіа Барны — Марію и совершилъ литургію. Послѣ возгласа: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите,» я обратился къ народу съ поученіемъ о томъ,

съ какими чувствами должно приступать къ великому таинству Причащенія. По окончаніи литургіи совершенно благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Святейшему Правительствующему Синоду, Его Превосвященству и православнымъ жителямъ города Хартшорна. Церковный день былъ законченъ окропленіемъ св. водою мѣста подъ церковью и обходомъ домовъ православныхъ съ прочтеніемъ положенной въ Требникѣ молитвы на тотъ случай, «егда кто имать внити въ домъ повѣ.»

Часа за два до моего отъѣзда всѣ снова собрались въ домъ Андрея Опусчика. На этотъ разъ я говорилъ собравшимся о томъ, чтобы они жили между собою въ братской любви и единеніи, помогали бы другъ другу, заботились объ увеличеніи братства и главное — чтобы твердо держались той православной Церкви, чадами которой они сдѣлались. Мѣстныхъ грамотѣвъ я убѣдительно просилъ заниматься по вечерамъ съ дѣтьми, обучая ихъ молитвамъ и русской грамотѣ.

Вечеромъ тогоже дня, напутствуемый добрыми пожеланіями православныхъ, я выѣхалъ въ Чикаго, вынеся изъ всего видѣннаго и слышаннаго мною самое пріятное впечатлѣніе.

Всѣ мои расходы Хартшорцами были щедро оплачены.

Священникъ Іоаннъ Кочуровъ.

1898 года, Мая 3-го дня.

Извѣстія и замѣтні.

Изъ письма японскаго миссіонера къ Его Превосвященству.

Ваце Превосвященство,

Милостивѣйшій Архимаітеръ!

«Вмѣстѣ съ нашимъ Владыкой и моимъ товарищемъ о. Андроникомъ, отвѣчаемъ на Вашъ привѣтъ: «Востри-

NEWS AND NOTES.

RELATIONS OF THE ROMAN CHURCH
TO RUSSIA AT VARIOUS PERIODS OF RUSSIAN
HISTORY.

The attempts of the Pope and Catholics to subjugate the Russian Church did not end with the preceding period. In the XIII-th—XVI-th centuries they increase in virulence. Letters and legations are sent by

ну Христосъ воскресъ! Дай Богъ Вамъ веселой радости въ эти святые дни. Мы тоже по силѣ нашей праздновали. Торжество было большое. Большинство топейскихъ христіанъ собирается на эту ночь въ мисіейскія зданія (есть еще другой храмъ въ Токио, но туда собирается меньшая половина), каждая церковь или приходъ забираетъ себѣ отдѣльную комнату, разнымъ образомъ ее украшаютъ и здѣсь съобща встрѣчаютъ наску. Конечно, и куличъ, и красныя яички не забыты: ихъ тоже приносятъ въ достаточномъ количествѣ и, соперничая другъ съ другомъ, располагаютъ въ нашемъ старомъ храмѣ для освѣщенія. Какихъ только штукъ не придумаютъ. Напр., на этотъ разъ какой-то искусникъ выпекъ цѣлую картину (это куличъ) и повѣсилъ ее на стѣну, — сразу и не поймешь, что это вѣчто съдобное. Всю ночь было поано въ нашей мисіи, и только на разсвѣтъ наши христіане стали расходиться, при чемъ каждый непреимчивъ заходилъ похристосоваться съ епископомъ. Это уже здѣсь вошло въ непреимчивый обычай. Не особенно легкомъ этотъ обычай (болѣе 1500 человекъ, не считая служащихъ и школъ), но то за то очень пріятный и утѣшительный. На пасхальной недѣлѣ мы съ о. А. ходили съ мисіонерскою цѣлью въ Осака и Киото (въ первомъ 500 т. ж. во второмъ болѣе 300 т.), гдѣ у насъ есть церкви. О. А. осматривалъ Осака, какъ мѣсто своего будущаго пребыванія (на первый разъ рѣшилъ ему побывать до зимы, а потомъ что будетъ), а я посѣтилъ въ Киото многихъ прѣзидиыхъ христіанъ. Очень хороши такія посѣщенія, — не знаю, на сколько полезны она для церкви, но для насъ лично они очень важны. Можетъ быть послѣ собора (около Петра и Павла) мнѣ придется уже постоянно путешествовать по церквамъ всей Японіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, предполагается теперь. Только бы Богъ далъ силъ, особенно духовныхъ».

Первое Октября въ Кенаѣ.

1-го Октября 1897 года Кенайское Свято-Покровское Братство скромно, но съ теплымъ чувствомъ праздновало четвертую годовщину своего существованія. Послѣ Божественной литургіи св. Иоанна Златоустаго, былъ совершёнъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, за которыми, какъ и во время Евангельскаго чтенія за литургіей всѣ братчики стояли съ возжженными свѣчами. Въ свое время священникомъ была разказана исторія праздника съ приличнымъ назиданіемъ для слушателей. Молебное пѣніе закончилось мощнымъ многогласіемъ Всероссийскаго Царствующаго Дому, Президенту С. А. Штатовъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Превосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Алекискому, съ боготранной его пастырю, членамъ Кенайскаго Свято-Покровскаго братства и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Полное освѣщеніе храма какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника, было произведено на счетъ братства.

Въ три часа дня въ зданіи церковно-приходской

the Pope to our princes; pressure is put on them through the Swedes and Poles; and, last but not least, a secret and open propaganda is carried on within the country by Catholic zealots.

In 1245 papal legates made their appearance in Southern Russia, sent by Pope Innocent IV to the Mongolian Khan. In Volhynian Vladimir they had interviews with the Volhynian Prince Vassilko and several bishops on the subject of the re-union of the churches, and handed to the bishops letters from the Pope. Hearing of which, Daniel, Prince of Galicia, sent a swift messenger to the Pope, offering to be united to the Roman Church, if the Pope would help him against the Tatars and take the principality under his protection. Innocent accepted the conditions (1246), sent two Dominican monks with orders to keep near Daniel's person, appointed the Prussian Archbishop Henry Legate to the Russian Church, with instructions to plant one seed and exterminate the other, and power to consecrate Latin bishops in Russia. Daniel conferred with the clergy and eminent laymen and informed the Pope of his willingness to acknowledge him as head of the Russian Church. In the following year (1247), the Pope already addressed Daniel „as his beloved son in Christ,” permitted the Orthodox clergy to retain the rites of the Greek Church, and in a letter to the Prussian Archbishop, urged him to proceed to Russia and introduce the projected Union, i. e. make Daniel and his family join the Roman Church together with the bishops and those magnates who had declared in favor of the Union. But Daniel was in no hurry, because no help came from the Pope. The latter tried to seduce him by the promise of a royal crown; but Daniel was well aware that a crown would add nothing to his strength, and refused. At last in 1249, seeing that his hopes of assistance from the Pope were vain, he broke off all relations with him and sent away his legate. It was only in 1252, through the mediation of the Hungarian government that the negotiations were resumed. The Pope sent to Daniel a royal sceptre and crown, urging him through his legates to be united to Rome and renewing his promises of help. After some further hesitation, the Prince accepted the crown and gave the pledge of submission to the Bishop of Rome. The Pope, on his side, proclaimed a crusade in Bohemia, Moravia, Servia and Pomerania, to help Daniel against the Tatars; but nothing came of it, and Daniel determined to finally break off negotiations. Innocent's successor, Alexander IV, vainly called on Daniel to repent and redeem his pledge. Daniel paid no attention to his exhortations. At the same time that negotiations were pending with Daniel, a prince of Southern Russia, Innocent IV entered into communication on the same subject with Alexander Nevsky, the most illustrious of the princes of Northern Russia. He wrote to him, alleging that his father Yaroslav had, before his death, „sincerely and humbly vowed obedience to the Roman Church,” and urged Alexander himself to abandon the Greek

школы состоялось годичное собраніе членовъ Свято-Покровскаго братства. Присутствовали всѣ члены братства за исключеніемъ бывшихъ въ отлучкѣ (4 лица). Собраіе началось общимъ чтеніемъ тропаря Покрову Пресвятыя Богородицы, и затѣмъ псаломщикъ Алексій Иванъ съ знакомилъ братство по полной годичной отчетностью за истекшій 1896-97 годъ; послѣ этого председатель братства, священникъ Іоаннъ Бортновскій обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой провѣлъ ту мысль, что хотя Кенайское братство въ минувшемъ году и проявило живую дѣятельность въ оправданіе положенныхъ въ основу этого учрежденія цѣлей, но на этомъ останавливаться названному обществу не слѣдуетъ, а надо еще во многомъ совершенствоваться — и особенно въ религиозно-нравственномъ отношеніи, — чтобы достичь желательнаго благосостоянія и полной красоты.

Въ память этой четвертой годовщины своего существованія Кенайское Братство приобрѣло для мѣстнаго храма на свои средства два большихъ посеребренныхъ подсвѣчника къ мѣстнымъ образамъ: Спасителя и Божіей Матери, за что Кенайскимъ причетомъ совместно со старостой тутъ-же была выражена всему собранію искренняя признательность. Закончилось собраніе общимъ чтеніемъ кондака Покрову Пресв. Богородицы и отсутствіемъ отъ священника. Къ 1-му Октябрю 1897 года въ братствѣ по списку числится 1 Почетный Членъ и 45 дѣйствительныхъ. Въ отчетномъ году всѣхъ братскихъ собраній было четыре. 25-го Марта 1897 года, братство по усердію своему распорядилось выдать изъ своихъ небольшихъ средствъ помощь бѣднымъ на св. Пасху и для большаго усердія къ своему братскому дѣлу, съ общаго согласія, порѣшило приобрести икону для братства. На собраніи 27 Апрѣля братство постановило устроить братскій огорождъ для картофеля и другихъ овощей на пользу братства.

Несточникъ доходовъ Кенайскаго Свято-Покровскаго братства въ отчетномъ году состоитъ единственно въ ежемѣсячныхъ членскихъ взносахъ. Къ 1-му Октябрю 1897 года осталось въ наличности *триста пятьдесятъ семь* долларовъ и 15 центовъ (357.15).

Письмо въ Редакцію.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ О. РЕДАКТОРЪ.

Въ издаваемой вами газетѣ, въ замѣткѣ перепечатанной изъ Wisconsin Pat., передаются свидѣнія несомнѣнно вѣрные. Въ этихъ свидѣніяхъ между прочимъ сказано: «Извѣстно, что почва, на которой стоитъ польская епархія въ Чикаго, есть таже, на которой стоялъ Тридентскій соборъ...»

Я стою очень близко къ старокатолическому вопросу и могу самымъ положительнымъ образомъ увѣрить васъ въ томъ, что никогда старокатолики (говоря о ста-

faith, which, he asserted, led to eternal perdition, and be united to the Roman Church, promising to help him against the Tatars and „at all times to be zealously active for his greater glory.” Alexander, after consulting with his counsellors, replied in a letter, and as he handed it to the papal envoys, remarked: — „We preserve the traditions of the holy Fathers of the Seven Œcumenic Councils, and we reject your doctrine.” (1248).

The attempt of the Metropolitan Isidore in the XV-th century to make the Russian Church subject to the Roman Bishop is well known. With this intent he prepared to appear at the Florentine Council. Prince Vasilii Vassilievitch tried to dissuade him, but he was fixed in his purpose, and, having taken an oath to uphold Orthodoxy, he went (1437). Already on his way to Italy, however, he contrived to give expression to his partiality for Latinism; then, in Ferrara and Florence, he took an active part in the preliminary conferences, while he strove to influence the Orthodox in favor of union by exhortations and banquets. He signed the Florentine resolutions and received from the Pope a Cardinal's hat and the title of „Apostolic Legate a latere to Livonia, Lithuania and Russia.” Then he went back to Russia. Before he reached home he sent on a proclamation to the lands under his jurisdiction, calling the Orthodox to union with the Catholics:— „Rejoice and be glad, Christians all,” he wrote: „the Churches of the East and West have become united in true, ancient, primeval unity and peace... Let there be no division of any kind between you and Latins! Let the Orthodox worship and adore the Body of Christ in Latin churches as well as in their own; let them confess to and receive holy communion from Latin priests equally with their own. And the Latins also must go to the Orthodox churches... The Sacrament of the Eucharist is equally true and veritable, whether it be performed by a Greek priest with leavened bread or by a Latin priest with unleavened.” Isidore himself gave the example; he officiated in Latin churches. To smooth the way for the Union, he filled vacant episcopal sees with men favorable to it. Public feeling was hostile to these things, but Isidore paid no attention. When he went to Moscow, he presented to the Great-Prince a letter from the Pope; in the Church of the Ascension he prayed for the Pope at the services in the place of the Eastern Patriarchs and compelled the proto-deacon to read aloud the Florentine resolutions, in which the re-union of the churches was spoken of as an accomplished fact, and the Catholic dogmas were set forth. The Prince lost his patience, publicly called Isidore a popish wanton and heretic, ordered him to be taken down from the Metropolitan throne and placed under custody in the Tchufof Monastery, until a regular Council should take action on his case (1441). The Council was called together and declared the Florentine resolutions contrary to divine law and sacred tradition and exhorted Isidore to repentance. He refused and made his escape to Rome with a disciple, Gregory. There he was still considered as the lawful Metropolitan of Russia, but he could never again occupy the see of

ропатологича я разумю лишь тѣхъ, съ которыми споситя Коммиссія назначенная ad hoc Св. Синодомъ) не стояли и не стоятъ на ученїи Тридентскаго собора. Соборъ этотъ, напротивъ, послужилъ основаніемъ догматическаго ученія римскаго католицизма, дополняемаго и законченнаго на соборѣ Ватиканскомъ.

Приведу нѣсколько доказательствъ. Тридентскій соборъ признаетъ главенство папы,—старокатолики его отвергаютъ. Тридентскій соборъ лишаетъ миряне чаши,—старокатолики имъ ее возратили. Догматы филоуе они устранили. Римско-католики насъ считаютъ еретиками, еретиками и т. д.,—старокатолики считаютъ насъ православными.

Мнѣ кажется, что этихъ примѣровъ достаточно для опроверженія того, что говоритъ Wisconsin Patriot. Позволю себѣ надѣяться, что въ видахъ возстановленія истины вы не откажетесь напечатать это письмо въ нашемъ уважаемомъ органѣ.

Александръ Кирѣевъ.

Изъ печати и жизни.

Русскому человѣку за границей приходится очень часто испытывать чувство несправедливой обиды, натакаваясь на страны, подчасъ совершенно фантастическія сообщенія невѣдомыхъ авторовъ объ ужасахъ, какими будто бы обставлена жизнь русскихъ людей въ нашемъ отечествѣ. И вѣдь знаешь, гдѣ источникъ этихъ слуховъ, знаешь цѣну! составителямъ оныхъ, а не можешь не возмущаться... Поражаетъ въ нихъ именно какое то личное злое возбужденіе, при совершеннѣйшемъ отсутствіи какихъ либо принципиальныхъ соображеній. Въ частности, въ Америкѣ разныя слухи такого рода успѣли поселить довольно прочное предубѣжденіе противъ Россіи. И тѣмъ пріятнѣе видѣть, какъ постепенно идетъ обратная работа со стороны природныхъ американцевъ, которые, посѣщая Россію и знакомясь все болѣе и болѣе лично съ ея внутренней жизнью, могутъ опредѣлить характерныя черты послѣдней и вѣстятъ съ тѣмъ—научиться давать справедливую цѣну сообщеніямъ вышеуказаннаго рода, авторы которыхъ именуютъ себя «русскими», хотя и не бѣга отъ насъ...

Американско-словацкая газета «Амер. Словенскія Повѣсти», называя вещи своими именами, прямо заявляетъ, что «всесвѣтная жидовская пресса» была виновна, почему такъ долго о Россіи заграничній слышали только одно худое, и почему такъ долго съ именемъ Россіи было связываемо преставленіе о странѣ варварства, невѣжества и дикости...

«Но не одолѣю жидовство русскаго колоса и онъ нашъ выросъ во всей своей красѣ и силѣ, и всякій народъ долженъ взирать на него. Другія рѣчи раздаются теперь про Россію. Мало по малу въ иностранной пе-

Moscow, nor was it possible to introduce Union in North-Eastern Russia. In view of this, Pope Callixtus III, after conferring with Isidore, determined to separate from the jurisdiction of the Metropolitan of Moscow the Western, Polish-Lithuanian dioceses. Isidore's disciple Gregory was chosen as incumbent of the new see and consecrated Metropolitan by Mamma, the Uniate Patriarch of Constantinople. Casimir IV of Poland recognized him in this dignity and placed nine dioceses under his jurisdiction; he even made an effort to get him into the metropolitan see of Moscow, but to no purpose, Gregory at first acted in the interests of the Union, but after a while, he was forced to renounce it, to receive the blessing of the Orthodox Patriarch of Constantinople and to submit to his authority.

In the mean time Rome did not abandon the hope of uniting the metropole of Moscow to the Latin Church. For this end it was schemed to marry Ivan III of Moscow to Sophia Paleologue, niece of the last Greek Emperor Constantine XI, who had been brought up in the spirit of the Florentine Union, and, through her influence, to incline Ivan, and all Russia after him, to accept it. The marriage took place (1472), but Sophia immediately joined the Orthodox Church. The papal legate, Antonius, who accompanied her, did address Ivan on the subject of union, but was invited by him to confer with the Metropolitan Philip I. The debates were opened, Philip and Nikita Popovitch replied to the Legate „from the books,” and demanded similar book authority from him. On his answering, „I have brought no books,” the discussion was closed, and the Legate left, having accomplished nothing (1473).

In the XVI-th century the Popes took every opportunity to establish relations with the Moscow Princes. Thus Pope Leo X, in 1518, sent the Dominican Nicholas Schomberg to Vassili Ivanovitch, son of Ivan III, and in 1519 Bishop Zacharias, promising him the royal title and to the Metropolitan of Moscow the dignity of Patriarch, if he would submit to the Pope and make war on the Turks. But Vassili gave order that the Pope should be answered that „he wished to live in friendship and harmony with him; but that, as he had heretofore held fast to the Greek faith, so he would hold fast to it in future.” Notwithstanding this rebuff Pope Clement VII, in 1525, sent him a letter, reminding him of former relations between him and the Roman See, and praying him not to reject a useful alliance. Vassili Ivanovitch then sent an envoy to Italy, but things did not progress as far as actual negotiations on affairs of the churches. The relations between Rome and Russia were now suspended during a quarter of a century. Under Ivan IV (the Terrible) the Popes Julius III (1550) and Gregory XIII (1576) prepared to send to Russia letters and legations, to the end of persuading the Tsar to an alliance with Rome by means of various seductive promises and titles. But nothing of all this came to pass. Not until 1581 did a papal legate, the Jesuit Antonius Possevin, sent by

чати раскрывается образъ и черты прекрасной русской жизни. Постепенно ознакомяется иностранное общество съ патриархальнымъ складомъ жизни русскаго мужичка и административной мудростью русскихъ властей. Тамъ же — отъ Царя до крестьянина — одинъ нераздѣльный народный организм. Чудный во всѣхъ отношеніяхъ примѣръ въ наше время, когда въ другихъ державахъ династии и народъ не только не сплочены единствомъ дѣла, но даже открыто ведутъ междоусобную войну»..

Въ одномъ изъ толетскихъ американскихъ журналовъ «The Century Illustrated Monthly Magazine» помѣщена статья «A Statesman of Russia», представляющая собою характеристику Константина Петровича Побѣдоносцева. Авторъ статьи, Андрей Вайтъ былъ американскимъ посланникомъ въ Россію, — и эта характеристика — результатъ его личнаго наблюденія и знакомства съ К. П. Побѣдоносцевымъ. Авторъ откровенно сознается, что въ прѣздѣ своей въ Россію, онъ ни съ кѣмъ не желалъ въ такой мѣрѣ познакомиться, какъ именно съ Константиномъ Петровичемъ. Интересъ этотъ былъ, такъ сказать, отрицательнаго свойства. «Въ теченія нѣсколькихъ лѣтъ и встрѣчалъ его имя въ различныхъ английскихъ журналахъ и въездъ его обвиняли въ самыхъ дурныхъ качествахъ, какія только могутъ быть присущи человѣку... Ни о комъ изъ Русскихъ я не слышалъ такъ много утѣснителя. Его обвиняли въ прѣсѣдованіи римско-католиковъ въ Польшѣ, лютеранъ въ прибалтійскихъ провинціяхъ, штундистовъ въ центральной Россіи, и вслѣдъ другихъ сектъ. Ему усвоили въ английскихъ журналахъ имя «Torquemada of the nineteenth century» и т. д. Въ то же время оставалось фактомъ, что онъ былъ вліятельнѣйшимъ лицомъ въ царствованіе императора Александра III и какъ облеченный высокимъ званіемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, былъ очевидно не менѣе вліятельнымъ и въ церковныхъ дѣлахъ»..

Такъ авторъ и умеръ бы быть можетъ въ увѣренности, что всѣ эти обвиненія правдивы, еслибы счастливый случай — назначеніе посланникомъ въ Россію — не далъ ему возможности лично познакомиться съ высокой личностью Константина Петровича, съ богатѣйшими дарованіями его души, и самому убѣдиться, какія низкія обвиненія лежали въ основѣ всѣхъ встрѣченныхъ имъ рабше въ журналахъ отзывовъ о личности Константина Петровича, какъ грязны авторы такихъ слепствъ!..

Авторъ послѣдовательно разсказываетъ, какъ одна за другой прѣдъ нимъ раскрывались свѣтлыя черты характера Константина Петровича, — государственнаго дѣятеля призваннаго служить своей родиной и призваннаго княней, глубоко религіознаго человѣка, вѣрующаго члена Православной русской церкви, исполнителя ея обрядовъ и предписаній, но не евангелиста, — богослова относящагося съ delicatestшимъ вниманіемъ къ вѣрованіямъ другихъ,

Gregory XIII, arrive in Russia. This time it was the Tsar who reopened the relations with Rome. Finding himself in an embarrassing position, he had, the year before, sent a messenger to Rome, requesting the Pope's good offices in concluding a peace with Stephen Batory, and promising to undertake jointly with the Western sovereigns an expedition against the Turks. The Tsar's letter did not touch on matters of faith or on union with the Roman Church, and the messenger was forbidden to enter into any discussion on these subjects. The Pope was quick to take advantage of this opportunity and sent to the Tsar through Possevin a letter and a book on the Florentine Council. Possevin had an interview with the Tsar and placed in his hands both letter and book. Discussions on faith were postponed until after peace should be concluded with Batory. But even then the Tsar did everything to delay the discussion. It took place at last on the 21-th of February 1581, though not in secret audience, as was Antonius' wish, but in the presence of the boyars. The Tsar began by remarking that it might be better not to start the discussion at all, as they might be impelled to say unpleasant things, and added: „I am fifty one; I have not long to live; it were not meet that I should change the faith in which I have been brought up. When the day of Judgment comes, then God will decide which was the true faith, ours or the Latin.“ Antonius replied that he did not propose that he should change the ancient Greek faith, which was preached by the holy Fathers and the lawful Councils, but only to investigate what it was in its pristine purity. The Tsar refused to discuss dogmas:— „I will not speak with you,“ he said; „on the great dogmas of the faith — you would not like it. But here is a matter of small importance: I see you shave off your beard; yet it is forbidden to shave or clip the beard, not to churchmen alone, but to laymen also... The Pope is carried about on a throne and people kiss his shoe, on which is embroidered a cross, with Christ crucified upon it... We adore the wood of the holy Cross, and we adore it in accordance with the traditions of the Apostles and the Fathers of the Church, and therefore we do not wear the cross lower than the girdle; the Pope, therefore, does not follow the ordinances of the Apostles., the ceremony [of kissing his slipper] was instituted by human pride... A Pope, who acts in opposition to the teaching of Christ is not a shepherd, but a wolf...“ Antonius took offence at the word:— „If you think the Pope is a wolf, I have nothing more to say. Only what made you send to ask his assistance?..“ The Tsar got angry, started up from his seat, and strode up to Antonius brandishing his iron-spiked staff, and crying:— „you must have been bed among peasants, that you dare to speak to me so rudely!“ but seeing the Jesuit's fright and hearing his excuses, he quickly relented and remarked:— „Didn't I warn you a while ago that discussions on questions of faith would not end without unpleasantness and offence? However I am not calling your Pope a wolf, but only such a Pope as would not fol-

врага насильной пропаганды и религиозных репрессалій, ученаго профессора, любителя наукъ, эстетика, прекраснаго знатока западной и американской литературы и т. д.

Журналь «Century» — одно изъ распространенѣйшихъ американско-англійскихъ изданій; мы увѣрены, что столь беспристрастные очерки американцевъ, какъ указанная статья г. Вайта, не пройдутъ безсѣдно и постепенно уничтожатъ нецѣльное предубѣжденіе американцевъ противъ Россіи, давъ взвѣсивъ того имъ правдивое представление о характерѣ ея внутренней жизни, о ея задачахъ, и о ея дѣятеляхъ!

* * *

Практичныхъ американцевъ, какъ и англичанъ, очень поражаетъ вѣршій политическій ростъ Россіи. Сообщеніямъ о колоссальномъ успѣхѣ Россіи на дальнемъ востокѣ за послѣдніе два года, о Сибирской желѣзной дорогѣ, о развитіи морскихъ и сухопутныхъ силъ, о фактическомъ переходѣ къ Россіи Манчжуріи (страна съ 20 милліонами населеній и 16 тысячами кв. миль, — пространство равное континенту Германіи) въ американскихъ журналахъ отводится немало мѣста. Но сердаться на завистливыя восклицанія янки и Джона Буля въ этой области конечно не слѣдуетъ. Говорить они, что русскіе плохіе колонизаторы: но не потому ли русскіе и заняли почти сплошной массой шестую часть всего земнаго шара? Кому извѣстна этнографическая картина Россіи, тотъ припомнитъ, что нередки живутъ лишь островками на безграничномъ океанѣ занято русскими. Говорить, что русскіе не ладятъ съ инородцами и насилуютъ ихъ. Это ужъ поистинѣ — видѣть сучень въ глазу ближняго, а бревна въ своемъ глазу не замѣчать. Вотъ что пишеть въ Юньской книжкѣ здѣшняго журнала «Review of Reviews» нѣкто г. Джонстонъ, недавно бросившій англійскую службу въ Индіи: «Если Господь Богъ спроситъ англичанъ, гдѣ аборигены Австраліи, Новой Зеландіи и т. д., они отвѣтятъ: Господи, мы присоединили ихъ, отравляли ихъ, порабощали ихъ и теперь они обрли для себя миръ» — на томъ свѣтѣ, разубѣдился... Есть ли въ этомъ каляя преувеличеніи? На счастье Россіи, о ней никто не имѣеть права сказать ничего подобнаго. Просвѣщая свѣтомъ Христова ученія подчиненные народы, она вводила ихъ въ права своихъ природныхъ членовъ. они становились «плотью отъ плоти и костью отъ костей» ея. Отдѣльными личности не чисто русскаго происхожденія были великими русскими патриотами и достигали не разъ высшихъ степеней въ своемъ служеніи на благо Россіи. — Аксаковы, Тургеневы, Деляновъ, и др. Скажутъ ли это о себѣ американцы? Куда дѣвалась краснокольіе, атлети и многіе другіе, вѣже имена Ты, Господи, нѣси? Каково положеніе въ странѣ свободной республики негровъ? Почему погибають злополучные индIANE на Аляскѣ, вымирая не хуже избиваемыхъ котиковъ?..

low the teaching of Christ and Apostolic tradition. But don't let us talk any more of these things." They did not. Antonius left Russia without having accomplished his object. The Tsar would not even permit the Latin residents to build churches for themselves, though he allowed them to live in Russia unmolested and profess their religion.

(To be continued).

FROM AN OFFICIAL COMMUNICATION.

There have lately begun to appear in the press letters from the governments affected by last year's bad crops, in which the condition of these governments is depicted in most cheerless and distressing colors, owing to the absence of organized assistance on the spot.

The information conveyed in these letters mostly exaggerates the extent of the calamity and is far from a true rendering of the real facts.

It appears from official data that in no case was assistance refused in the matter of needed supplies; still less were there cases of famine and developmnt of typhus and other diseases in the localities affected by bad crops, in consequence of an insufficiency of food.

Such of the facts published in the press as could be investigated, partly were not confirmed at all, and partly do not exceed the measure of poverty and distress to be met with in the usual course of existence, both under rural and other conditions.

The bad crops of last year can in no way compare with the calamity of 1891, and it is evident that, owing to the measures taken for the relief of sufferers, the population will not encounter any great difficulties in procuring grain either for consumption or for the spring sowing of the present year.

... In the twelve governments suffering from bad crops the harvest gave an excess of 220 million *poods* over that of 1891 (a *pood* is equal to about 40 pounds), and the quantity of grain on hand in the reserve magazines shows an increase of 53 million *poods* over that year. Consequently the total increase in the quantity of grain of which the population disposed immediately after last year's harvest over that of 1891 amounted to 273 million *poods*. From this total must be subtracted the loans of grain, distributed to the population in 1891, to the amount of 95 million *poods*, and grain purchased for the money advanced at the time, to the amount of 3 million *roubles*, at the approximative estimate of 1 *ruble* per *pood*, according to the prices of that time. This gives a total of 98 million *poods*, still leaving, for the aforesaid governments, an excess of 175 million *poods*.

The fact should not be left unnoticed that, in the present year, from the information collected up to date, both the population of these same governments and the grain dealers, owing to the low prices of the last few years, had considerable reserves of unsold grain from former crops, and the prices, compared to 1891, are very moderate. Thus, in 1891, the average wholesale

* * *

Американское Библейское Общество опубликовало отчет о своихъ операціяхъ въ теченіи минувшаго 1897 года, — восемьдесятъ второго со времени основанія Общества. Не мало важныхъ изданій Библии начато въ этомъ году Обществомъ въ иностранныхъ земляхъ: въ Шанхаѣ — на мандаринскомъ нарѣчій и разговорномъ, въ Фуучу на разговорномъ и японскомъ нарѣчій, въ Хингуа — тоже, въ Йокюаѣ на мандаринскомъ, въ Сеуѣ — на корейскомъ, въ Банкоѣ на сіамскомъ, и въ Константинополѣ на болгарскомъ, турецкомъ и современномъ армянскомъ языкъ.

Всего въ теченіи года выдано 1.362.273 экз., въ томъ числѣ 970 экз. для сѣльных; изъ Америки 666.319 экз. За все же время существованія своего Общества издано 64.581.613 экз., считая какъ полныя собранія всѣхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета, такъ и изданія оныхъ по частямъ. Съ 1-го Апрѣля 1878 года Обществомъ пушено въ обращеніе 13.874.000 экз. на одномъ англійскомъ языкѣ, — въ дополненіе къ тѣмъ миллионамъ экз. священныхъ книгъ, какія предъ этимъ уже находились въ рукахъ народа. — Въ виду громадныхъ расходовъ Общества, установившихся было практика — въ широчайшихъ размѣрахъ помогать чужимъ странамъ въ дѣлѣ распространенія этихъ Библей — должна была въ теченіи минувшаго года сократиться. Оказалось невозможнымъ, по словамъ отчета, помогать по прежнему Русскому Библейскому Обществу, которое въ предыдущіе годы распространяло на счетъ амер. Общества свыше полу-милліона экз. по Балтійскому морю и тихому Океану; также и Библейскому Обществу во Франціи и Италиі. — Въ Японіи замѣчено страшное уменьшеніе спроса на Библию, быть можетъ потому, что много было разнѣ роздно безмездно, — въ Китаѣ же распространеніе возрасло сравнительно съ прошлымъ годомъ на 26.538 и достигло такимъ образомъ полу-милліона экз.

* * *

Въ журналѣ «Catholic World» мы находимъ очеркъ развитія римскаго католицизма въ Нью-Йоркѣ и его окрестностяхъ, показывающій, какъ, при неблагоприятныхъ даже обстоятельствахъ, эта община служила въ сравнительно короткое время вырасти въ очень густую и сильную въ Америкѣ. Случайныя посѣщенія латинцами американскихъ береговъ начались очень давно, съ 15 столѣтія; но въ Нью-Йоркѣ даже въ 1644 г. іезуитъ патеръ Врессани не нашелъ ни одного изъ нихъ. Нѣсколько позже патеры Моннъ и Вайлантъ проѣзжали здѣсь наши возможныя совершить нѣсколько священнодѣйствій, — слушателями ихъ были по всей вѣроятности испанскія матросы, прибывшіе сюда съ юга. Въ 1664 году римско-католикомъ былъ между прочимъ губернаторъ города; онъ далъ свободу исповѣданія римско-католикамъ

price, without the added cost of handling and transport, was 1 rouble and 80 kopeks for rye and 80 kopeks for oats; this year the price for rye adjusted itself at from 50 to 65 kopeks per pood, and that for oats at from 65 to 75 kopeks. It is at these prices that the Government has effected its purchases of grain for consumption and for seed.

With all this however, there still remains a wide margin for private beneficence in the indicated localities, to combat the effects of insufficient crops, which evidently show themselves not alone in a shortness of means for the adequate feeding of the population, but also in a universal scantness of fodder for the stock, of fuel, etc.

In view of all these things the Ministry of the Interior met most cordially the offer of the Board of Management of the Russian Society of the Red Cross for extending assistance to the population those localities in the Empire which were affected by last year's poor crops. Nor can any private donations, calculated to alleviate the condition of such individuals and families as suffer the greatest need, without burdening them with debts, be considered anything but desirable.

въ Нью-Йоркѣ, и пригласилъ сюда миссіонера іезуита Гарвея, открывшаго здѣсь іезуитскую школу и часовню; но все это было буквально стерто съ лица земли въ беззаконную протестантскую революцію 1868 года, такъ что въ 1696 г. въ Нью-Йоркѣ насчитывалось всего девять членовъ римской церкви. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія католическая миссія стала подниматься на ноги. Въ 1814 г. мы видимъ въ Нью-Йоркѣ перваго римско-католическаго епископа Конолли. Онъ былъ очень энергичнымъ миссіонеромъ; ему несчастливо привлекъ въ лоно своей церкви нѣсколько богатыхъ протестантовъ и при немъ начались постройкой два прекрасныхъ латинскихъ храма — св. Петра и св. Патрікія, являющихся и доселѣ лучшимъ украшеніемъ города. При немъ же нѣкоторыя богатныя дамы основали американское католическое сестринское общество Благотворительности, которое своею дѣятельностью очень скоро приобрѣло въ Америкѣ повсемѣстную популярность.

Успѣшнымъ продолжателемъ дѣла начатаго епископомъ Конолли, явился епископъ Дюбуазъ, стѣжавшій за свою ревность и энергію въ дѣлѣ насажденія римскаго католицизма въ Нью-Йоркѣ и окрестностяхъ названіе «маленькаго Наполеона.» При немъ Епархія распространилась уже на весь N. Y. штатъ. Численность последователей возрасла до 35.000. И затѣмъ уже миссіонерское дѣло католиковъ быстро, прочно и безпрепятственно развивается и въ настоящее время Грейтеръ Нью-Йоркъ въ числѣ своихъ жителей считаетъ 800.000 католиковъ, приписанныхъ въ 100 приходамъ патеровъ, 100 церквей и 50 часовенъ. Въ теченіи года въ архіепископствѣ бываетъ свыше 34 тысячъ крещеній

и до 17 тысячъ конфирмацій.

Самый городъ — кведра обширной архіепископіи, съ подчиненными викаріатствами въ Одабн, Бруабливъ, Буа-эло, Ньюаркъ, Олденбургъ, Rochester, Сиракузахъ и Трентонъ. Церковное управленіе обременено такъ, что и желать болѣе ничего нельзя. Штатъ архіепископа Нью-Йоркскаго поддѣляетъ свою численностью и великолѣпностью, и дѣла, — по словамъ журнала, — у всѣхъ такъ много, что можно сказать: «внѣ Блага Дома (пробываніе Президента) нѣтъ въ странѣ болѣе занятаго человѣка, чѣмъ римско-католическій Нью-Йоркскій архіепископъ.»

* * *

Раскинувшись силоюю съѣзду по всей Америкѣ и сдѣлавшись въ короткое время самой распространеннымъ въ Америкѣ исповѣданіемъ, римско-католичество проникло и въ тотъ отдаленнѣйшій уголокъ Америки, который въ 1867 году былъ уступленъ Россіей Соединеннымъ Штатамъ. Изъ отчета апостоліскаго префекта Алескіа, патера Рене, мы извлекаемъ слѣдующій даннныя о зарожденіи и развитіи католической миссіи въ Аляскѣ.

Основана была тамъ миссія около 12 лѣтъ тому назадъ епископомъ Сегерсомъ, который тамъ же и скончался недоброальною смертью, подожнивъ такимъ образомъ свои останки въ основаніе миссіи. Его другъ и сотрудникъ патеръ Паскаль Тоизъ не смутился печальною участію Сегерса и, продолжая начатое дѣло со всею энергіею, безъ всякаго сторонняго содѣйствія организовалъ миссіи въ Гуаито, Акуларскъ и Кожуровскъ. Тамъ же были вмы устроены школы, для обученія дѣтей начаткамъ латинства и въ учителя къ нимъ были приглашены изъ Монреаля «Сестры общины св. Анны,» которыя и издѣли за обученіе эскимосовъ и индіанъ. Вниманіе миссіи обращено по преимуществу на юное поколѣніе инородцевъ, въ сердцахъ котораго легче сѣять то, что желательнѣе римскимъ миссіонерамъ. Дѣло Сегерса и Тоизъ вскорѣ обратило на себя мисіонное вниманіе папы и Пропаганды и римско-католическая миссія въ Аляскѣ была наименована апостоліскаго префектурой, по главѣ которой теперь и подвластаетъ Рене. Размѣры новой префектуры были намѣчены папою широко и широко: отъ 32 параллели сѣверной широты до 52-й; и отъ 13 меридіана восточной долготы до 180... Болѣе чѣмъ миліонъ километровъ, или Франція въ двойномъ размѣрѣ... Это обширное поле дѣйствія раздѣлено на четыре части: 1) Дуню и сѣверная Аляска: тамъ и резиденція префекта. 2) «Эскимосы» — вдоль побережья Аляскіи отъ устья Кескокеони; 3) «Индіанскія миссіи» — Нуаито, Кожуровскъ, расположенныя по средему Юкону и 4) «Верхній Юконъ,» куда направлялись тысячи золотонекателей.

Насколько успѣшно идетъ въ настоящее время дѣло проповѣди у римско-католиковъ въ Аляскѣ, префектъ Рене, къ сожалѣнію, не указываетъ; но знаемъ и того, на-

сколько велика его дружина, и сколько у него посѣдователей. А это было бы весьма интересно узнать, хотя бы даже въ приблизительныхъ цифрахъ. Не знаемъ и того, правъ ли Рене, утверждая, что его миссія сдѣлала бы громадныя успѣхи, еслибы располагала ничтожной частью тѣхъ средствъ, какими располагаютъ другія аляскіинскія миссіи... Часто вѣдь бываетъ — «славы бубны за горами»...

Предъ нами небольшая брошюрка «The genesis of Old-Catholicism in America.» Центральнымъ пунктомъ брошюры является архіепископъ Вилаттъ съ его дѣятельностью по устроенію старокатолической общины здѣсь — сначала въ лицѣ простаго миссіонера священника, — а затѣмъ архіепископа. Первые шаги миссіоннаго священника на этомъ поприщѣ встрѣчены были мѣстной епископальной печатью съ полнымъ восторгомъ и выраженіемъ восхищенія личностью миссіонера, «а model of a priest and pastor;» дѣло его названо идеальнымъ, въ личности его отмѣчены энергія, достоинство, образованіе, самоотверженіе. Но вскорѣ доброжелательный лагерь сталъ неприязнительскимъ. Развитие старокатоличества выдвинуло между въ особомъ епископѣ; члены общины избрали кандидатомъ для сего Вилаттъ. Вилаттъ уклонился отъ предложенной ему хиротоніи въ англиканской церкви, въ которой преемственность священства неудовлетворена, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ епископовъ этой церкви Кохъ самъ же чистосердечно совѣтовалъ Вилаттъ остеречься нескать епископства у англиканъ, чтобы не подвергнуться тѣмъ многочисленнымъ обвиненіямъ, какія воздвигаются противъ ихъ священства. Послѣ долгихъ соображеній удобнѣйшимъ мѣстомъ для своего посвященія Вилаттъ намѣлъ островъ Цейлонъ, гдѣ 10,000 католиковъ латинскаго обряда находились въ вѣдѣніи епископа, получившаго хиротонію отъ Сирійской Автохііскаго церкви. Туда и, обратился Вилаттъ, тамъ при участіи трехъ іерарховъ: архіепископа Альвареса Коломбійскаго, епископа Григорія Пирамискаго и св. Анастасія Котаймскаго, былъ посвященъ. Посвященіе происходило согласно латинскому служебнику, но при этомъ «формула посвященія всѣми епископами была произнесена по сирійскому чиннику и на сирійскомъ языкѣ. Торжество происходило въ присутствіи большаго собранія латинянъ и старокатоликовъ и между прочимъ въ присутствіи консула американскаго, завѣрившаго американской «официальной» печатью достояніе всѣхъ актовъ о посвященіи Вилаттъ. (Изъ посвящавшихъ св. Анастасійъ былъ хиротонисованъ патріархомъ автохііскаго Петромъ (Игнаціемъ) III, а архіепископъ Альварезъ — Анастасіемъ, Григоріемъ и Павломъ (Иваномъ), легатомъ патріаршаго престола.) — По возвращеніи въ Америку новый архіепископъ въ лицѣ своихъ недавнихъ друзей — намѣлъ прагвы, которые вѣсто «а model of a priest and pastor» усмотрѣли въ Вилаттъ человѣка

«full of intolerable ambition, guilty of Simony, a charlatan, and a ignorant boor.» Но, какъ ни пророчилъ онъ и римско-католикъ скорую гибель и полное паденіе Вилатта, старокатолическое дѣло, по убіенію автора, быстро развивалось, находя для себя матеріалъ въ бельгійцахъ штата Висконсинъ, въ полякахъ многихъ большіхъ городовъ и пр. 20 Марта 1898 Вилаттъ посвятивъ себя въ викаріи Стефана Камилскаго, — какъ разъ въ ту минуту, когда прибытіе изъ Европы другаго польскаго старокатолическаго епископа Антонія Козловскаго дало поводъ враждебной Вилатту печати усилить глумленіе надъ злосчастнымъ архіепископомъ.

Интересны заключительныя строки брошюры: «Время покажетъ, что ни архіепископъ нашъ, ни его дѣло не обезсилены. Мы убѣждены, что это дѣло Божіе, а что Божіе, то погнубить не можеть. Мы утверждаемся на полной Католической вѣрѣ, на почитаніи Божіей Матери, на призваніи святыхъ, и другіе иностранныя народы причастны нашему движенію: такъ помимо бельгійцевъ, среди насъ есть англичане, поляки и наконецъ итальянцы. Въ южной Америкѣ мы имѣемъ одного священника... Пове для дѣятельности Вилатта очень обширно. Много священниковъ и кайриковъ агаиканской и епископальной церкви обращалось къ нему за реоридинаціей. Его девизъ, *festine lente!* Дѣятельность его хиротонія признана Римомъ. Священники посвященные имъ и затѣмъ совратившіеся въ папство приняты Римомъ въ сущемъ санѣ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ преимущество предъ европейскими старокатоликами, за которыми не признано Римомъ это право...

Почти одновременно съ указанной выше брошюрой и какъ бы въ подтвержденіе того, что ибша старокатолика въ Америкѣ вовсе не сѣтъ, вышелъ первый выпускъ новаго изданія «Catholic Truth», — ежемѣсячнаго листа, «посвященнаго, — какъ значится въ его заголовкѣ, — интересамъ старокатолической церкви въ Америкѣ.» Редактируется изданіе г. Докинзомъ, ближайшимъ сотрудникомъ Вилатта, настоятеля церкви св. Маріи въ Буффало, такъ что и самый журналъ поповому является просто приходскимъ листкомъ. — «Catholic Truth» всегда будетъ стоять на стражѣ православія, ибо мы православны «до мозга костей».. Мы католики въ корнѣ, не паписты, но просто члены того католическаго христіанскаго союза, котораго и епископъ Рима (папа если угодно) и нашъ собственный досточтимый и возлюбленный архіепископъ являются двумя изъ главныхъ пастырей, — каждый при своемъ собственномъ дѣлѣ.. Таково исповѣданіе редакціи. Съ своей стороны мы можемъ только привѣтствовать доброе желаніе ея работать на пользу истины.

Въ прошломъ мѣсяцѣ Нью-Йоркъ былъ богатъ выставками. Лучшее изъ нихъ несомнѣнно надо признать электрическую, ибо вѣдь и Америка страна электричества. Администрація не поскупилась на расходы для того, чтобы демонстрировать на выставкѣ все, что добыто въ области электрическаго вѣдѣнія и что представляетъ собой последнее слово этой науки. Открытіе выставки было обставлено очень торжественно. Въ нужный моментъ президентъ Мак-Кинли повернулъ золотой ключъ въ замкъ, въ которомъ соединены были всѣ проводы, — и въ одинъ мигъ темная, огромная, неподвижная масса получила жизнь, засіяла миллионами лучей, заходила, замузыкала. Приличный торжество слытъ, сказанный вице-президентомъ, тутъ же былъ записанъ фонографомъ, попорявившимъ затѣмъ въ продолженіи дѣлаго мѣсяца безостановочной его привѣтствіе г. Гобарта къ удовольствію посетителя. Присмотрѣвшись къ разнымъ видамъ электродвигателей, прослѣдивъ дѣйствіе подводныхъ минъ, послушавъ въ телефонную трубку опернаго ибша городскаго театра, если въ театрѣ въ то время ило представленіе, выливъ стаканъ апельсиннаго сиропа, тутъ же приготавлимаго при посредствѣ электрическаго мотора, и пройдя другія безчисленныя инстанціи, — посетитель понападъ въ концѣ концовъ въ изолированный отъ всякаго свѣта коридоръ, гдѣ ему предлагали сѣсть шляпу, и затѣмъ входилъ въ маленькую молельню, съ органомъ, съ скамьями и пр. и съ совершенно дневнымъ освѣщеніемъ. Впечатаніе дневнаго свѣта достигнуто при помощи электричности и такъ удачно, что въ первую минуту даже не предположили, что источникъ свѣта искусственный, а не натуральныи, и только потѣмъ спохватывавшесь, что и окопъ въ часовѣи итъ, да и пора поздняя, вечерняя.. Для закрытія выставки администрація приберегла спектакль чисто въ американскомъ духѣ. Вечеромъ подкатила къ зданію выставки электрическая карета и изъ нея вышла парочка — женихъ и невѣста. Поднявшись на электрической подъемной машинѣ въ освѣщенную электричествомъ часовню, они здѣсь были обвѣнчаны фонографомъ, читавшимъ молитвословія подъ аккомпаниментъ механическаго органа. Для финальнаго эфекта они облобызались и взаимное прикосновеніе губъ вызвало искру...

* * *

Аляска своими природными богатствами продолжаетъ привлекать массы предпринимателей. Недавно отъ имени Лондонской богатѣйшей фирмы отправленъ спеціальный агентъ въ Аляску для изслѣдованія почвенныхъ условій ея, такъ какъ тамъ этой фирмой предположена разработка нефтяныхъ залежей, которыми, оказалось, Аляска изобилуетъ. Наибольше богаты нефтью два участка: первый въ окрестностяхъ рѣки Копперъ, въ такъ называемомъ Катаала — дистриктѣ, близъ Чильватъ-озера, гдѣ нефть бьетъ ключемъ въ бесчисленныхъ источникахъ. Второй

участокъ по близости Ялутата. — Надолго ли хватить этихъ богатствъ Аляски? Или ихъ постигнетъ та же участь, которой подверглись преславытыя Клондайскія золотыя россыпи? Извѣстїя изъ Клондайка получаются самыя неутишительныя. Ранѣе тамъ не хватало рабочихъ рукъ, за трудъ платили бѣшенныя деньги, добывали золото чуть не горстями; теперь рукъ масса, а дѣлать положительно нечего. Заработная плата ничтожна. «Самородки» — даже въ пять-шесть долларовъ стоимостью — становятся рѣдкостью и возбуждаютъ зависть и недоброжелательство къ счастливымъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва еще багуется такими находками копателей, народъ кишить. Всѣ эти люди пришли въ надеждѣ нажить, а изнемогаютъ отъ голода. Какъ быстро исчерпаны такія богатства!

* * *

Война Америки съ Испанїей на точкѣ замерзанія. Вотъ уже двѣ недѣли Американская соединенная эскадра стоитъ у гавани Сантьяго, гдѣ укрылась испанская флотїя, приведенная сюда адмираломъ Серверой. Географическое строеніе гавани таково, что внутрь ея флотъ можетъ проходить только гуськомъ, по одиночкѣ, — судно за судномъ. Естественно, т. о., что въ виду грозныхъ береговыхъ укрѣпленій форта, американскому флоту нечего было и думать о входѣ въ гавань. Поэтому всѣ усилїя американскихъ адмираловъ направлены на то, чтобы заставить замолчать крѣпостныя орудїя форта, — и много же динамита потрачено на это! Вопросъ о захватѣ живьемъ испанскаго флота въ гавани — вопросъ времени... Испанскимъ суднамъ въ море выйти нельзя, — они закупорены въ бутылкѣ, да такъ, что въ самую горлышкѣ этой бутылки — пробка обломана. Американскій морякъ Гобсонъ, захвативъ съ собою шесть человѣкъ товарищей матросовъ, вошелъ на крейсеръ Мирриамъ въ самый узкій проходъ гавани и поставивъ здѣсь свое судно поперекъ, затопилъ его посредствомъ взрыва торпедъ, а самъ съ небольшою командой успѣлъ сойти въ шлюпку и отдаться въ руки испанцевъ. Выходъ испанскимъ суднамъ изъ гавани Сантьяго совершенно прегражденъ. Дѣйствительно ли имѣлъ Гобсонъ это въ виду и удачный ли это прїемъ въ военномъ отношенїи, мы конечно не знаемъ, но другаго объясненїя поступку Гобсона дѣйствительно не придумаемъ.

Курьезнымъ моментомъ въ этой осадѣ испанскїя гавани и флота, являясь раздавшаяся теперь въ печати тревожное опасенїе, точно ли въ Сантьяго находится много военныхъ судовъ испанскихъ и стоятъ ли поэтому чуть ли не двумя десятками американскихъ броненосцевъ разыгрывать роль кошки ожидающей выхода мыши изъ норы. Дѣло въ томъ, что по настоящему видѣли только три-четыре крейсера въ гавани, а остальные заключенїя сдѣланы по догадкѣ...

Не имѣя возможности войти въ гавань съ моря, американцы производятъ десантъ въ другїя пункты острова и надѣются, что, соединившись съ инсургентами, ихъ войска съ суши стѣснятъ Серверу и двинутъ вопросъ о сдачѣ испанскаго флота Серверы къ скорѣйшему окончанїю... Скоро сказка сказывается, — не скоро дѣло дѣлается, но какъ бы то ни было, американцамъ въ войнѣ везетъ. Два дня тому назадъ появилось, напр. сообщенїе, что однимъ выстрѣломъ взорванъ испанскїй крейсеръ (предполагаютъ «Терроръ»), какъ разъ въ тотъ моментъ, когда они, пользуясь сумерками и прохода подъ берегомъ, направились торпедой продѣлать это же съ судномъ американскимъ. Это ли не удача, если сообщенїе правдиво?..

Интендантство Америки оказалось не на высотѣ положенїя. Въ газетахъ раздаются протесты изъ лагерей противъ безцеремоннаго нарушенїя условїй, заключенныхъ при наборѣ рекрутовъ въ войско; солдаты по часту голодаютъ и не получаютъ подолгу своего денежнаго пайка; въ среду ихъ проникло недовольство и упреки по адресу администраціи, отдавшей это отвѣтственное дѣло въ недобросовѣстныя руки... Но теперь по крайней мѣрѣ дѣло пойдетъ скорѣе на ладъ, ибо если «святый годично на понимаетъ,» то годично конечно пойметъ, и изнуренный кубанецъ найдетъ въ голодномъ американскомъ солдатѣ сочувствующаго товарища...

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленїю Святѣйшаго Синода въ 6 ой день сего Мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденїя

за службу по епархіальному вѣдомству

Ордепомъ св. Анны 2 ой степени Спиро-Арабскїй миссїи въ Нью-Йоркѣ архимандрита Рафаила.

Синодальныя награды.

Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденїя за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденїя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

а) Камылавкою — Петропавловской церкви на островѣ св. Павла священникъ Николай Рысовъ;

б) *благословеніемъ Святыяшаго Синода съ выдачею установленной грамоты* — Чикаговской Свято-Владимірской церкви псал. Александръ Протопоповъ.

Увольненіе и награды.

Сверхштатный псаломщикъ Каоедралянаго собора Іоакимъ Зубковскій, согласно прошенію, уволенъ, по болѣзни, отъ службы въ Алеутской Епархіи; за усердные труды его по церкви и хору выражена ему Архипастырская признательность съ выдачею на сіе установленной грамоты.

По жертвованіямъ:

I. Поступили пожертвованія на Православное Палестинское Общество:

отъ Джуновской Свято-Николаевской црк. 3.00
 » Нучекской Преображенской часовни 1.75
 » Вилькесбарской Успенской церкви 26.50

II. По желанію Аллегенскаго сестричнаго союза св. Великомученицы Екатерины двѣ сестры онаго Марія Цапаръ и Марія Томашъ (словачка) произвели сборъ пожертвованій среди мѣстныхъ прихожанокъ на кіотъ для иконы Богоматери, каковой нынѣ и устроены, стоимостью 40 долларовъ. Кромѣ того, прѣдсѣдательницею тогоже сестричнаго союза Маріею Недзѣльницкой съ Маріею Цапаръ и Маріею Иванцо, на собраннныя въ домѣ прихожанъ пожертвованія, устроено священническое и причетническое лѣтнее облаченіе, стоимостью 50 долларовъ: нѣкоторыя принадлежности выписаны изъ Россіи, а остальные домашней работы, сдѣланы на мѣстѣ, усердіемъ указанныхъ лицъ.

Списокъ лицъ, присоединенныхъ къ Православію въ Александровской церкви гор. Аллегени священникомъ Іоанномъ Недзѣльницкимъ съ 1-го Января 1898 г. по 1-е Юня с. г. изъ униъ и римокатолицизма.

Американскій гражданинъ Іоаннъ Сушко. Австрійско-подданые изъ Венгріи и Галиціи: Марія Гудакъ, Анастасія Поданій, Стеванъ Юрчакъ, Марія Лано, Христиана Курляка, Іоаннъ Суковскій, Антоній Валевскій, Теодоръ Гурковичъ, Андрей Кибовда; Дмитрій Мишовчакъ, Сimeoнъ Грига, жена его Варвара, Петръ Даміановичъ

Іоаннъ Гайдошъ, Марія Гурковичъ, Григорій Петрихъ, Михаэль Гайдошъ; Андрей Бобыничъ, Дмитрій Дудакъ, Петръ Пориди, Елена Федоръ, Іоаннъ Сава, Іоаннъ Тодакъ, Анна Янокъ, Теодоръ Яцкани, Михаэль Поповичъ, Андрей Чичло; Іосефа Демчакъ жена Анна, дѣти ихъ: Марія и Наталія; Михаэль Савочка, Іоаннъ Шестко, Іоаннъ Гурай, Іоаннъ Подонка, Николай Качуръ, Іоаннъ Стець, Михаэль Демко; Іоаннъ Тихій, Михаэль Какута, Андрей Рыбницкій, Михаэль Петрихъ, Іоаннъ Гузовичъ, Андрей Онта; Филиппъ Антоній, Василій Бобела, Іоаннъ Цицко, Теодоръ Вазалякъ, Василій Мошкаринець; Василій Пашка, Александръ Пунка, Павелъ Гривна, Іоаннъ Бача, Лу-Симъ, присоединенъ изъ рим. кат. чрезъ мурпомазаніе сынъ амер. гражданина Михаэль Коникъ; Анна Стеранко, Петръ Стеранко, Андрей Збигней, Михаэль Коконъ; Теодоръ Шкуманичъ, Михаэль Демко, Андрей Курашъ, Михаэль Андриксъ, Михаэль Раднакъ, Андрей Хрѣнь, Іоаннъ Зима, Николай Баровскій, Суевана Мрука, Анна Мрука, Іоаннъ Фигула, Андрей Шлапакъ Марія Ленчининъ, Георгій Бандура, Теодоръ Байса и Іоаннъ Ганчакъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи
 „Амер. Правосл. Вѣстника“
 имѣются для продажи слѣдующія
 ИЗДАНІЯ.

The Ritual, Services and Sacraments
 — of the —
Eastern Apostolic (Greek Russian) Church.
 IT TELLS YOU ALL
 about the
HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK
 by the
REV. FATHER SEBASTIAN

Price:
 In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.
 Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order

Agent: **MISS MARY DABOVICH**
 1949 Jones Street, San Francisco, California.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНИЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цент. = 1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

НѢСКОЛЬКО ПОУЧЕНІЙ И РЪЧЕЙ

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго,

сказанныхъ во время служеній въ семинаріяхъ
Рязанской, Могилевской и Тифлисской.

НЬ Ю-И О Р К Ъ 1898 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 50 цент. — 1 руб.

на лучшей бумагѣ 75 цент. — 1 р. 50 к.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

JOHN ILYTCH SERGIEFF

(„Father John“)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. PETERSBURG.

Price \$3.30

Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLABILITY

between a FATHER JESUIT

and General ALEXANDER

KIREEFF - an Eastern Orthodox.

N. Y. 1896. pr. 20 c. 40 копѣекъ.

323 2-d Ave, New York.

„Американскій**Православный Вѣстникъ.“**

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается—
въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second
Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго
Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

1. Русскій народъ.
(съ многими образками)
Написаль и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девяностолѣт-
тія крещенія русскаго народа.

Написаль и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цт.

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Hotovitzky 323 2-d Ave N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: № 19: Недѣля вселѣ Святыхъ.— Значеніе Православія въ жизни и истор. судьбѣ Россіи. — Изъ Уналашки. — Кенаяская миссія. — Джуровская миссія. — Изъ пользки въ Индіану. — Извѣстія и замѣтки: Изъ письма Японскаго миссіонера къ Его Преосвященству. — 15 Августа въ Кенѣ. — Письмо въ Редакцію. — Изъ печати и жизни. — По англійски: отношенія Рима къ русской церкви въ разные періоды русской исторіи. Оффиціальное сообщеніе. — Оффиціальныи отдѣлъ. — Объявленія. —

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.